

Нехоженными тропами

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ёжик В Тумане

18+

Ёжик Тумане Нехоженными тропами

<https://litres.ru/71035540>

SelfPub; 2024

Аннотация

Мир, где не осталось мира, а после смерти его хранителя наплодилось паразитов? Ну да, здрааасте! Подчисти, сделай, прикрой, наладь, и все, свободен! Лет через...? ...сот?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	63
Глава 8	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Ёжик В Тумане

Нехоженными тропами

Глава 1

... тщедушный мужичок в золотых одеждах, потрясал руками, выкрикивая угрозы и проклятья в адрес Сергея, распинаясь, как его долго будут пытаться, варить, снимать кожу, а сзади него, стоял крупный отряд, по предварительному прикиду, тысяч около пяти. В форте же, находилось, немногим меньше тысячи.

– Пора заканчивать этот балаган! – Рывкнул Сергей, закидывая на плечо фалькату в новых ножнах и спускаясь со стены. – Достал он меня, спасу нет! Открывай ворота! Остап, очень прошу тебя, не высовывайтесь, если не позову. Балаган уехал, клоун остался.

Увидев выходящего из ворот человека, зарийцы оживились. А гарцующий на гнедом жеребце мужичок, развевая свои золотые одежды, ринулся было вперед, но оглянувшись, вернулся под прикрытие армии. Сергей шел не торопясь, накинув на себя латы, поверх кольчуги. Берцы выбивали легкую пыль из невысокой травы.

Остановившись в полусотне метров, осмотрел войско.

– Ну, я пришёл. Хотел мне лично что-то сказать? Гово-

ри... – первые ряды зарийцев состояли сплошь из крестьян с вилами и косами, дальше было не рассмотреть, очевидно, более профессиональные военные. Кое где попадались жрецы, в кроваво-красных рясах. Вот этим, как раз и нужна бойня, надеются на возрождение развоплощенного Гурната?

– Сложи оружие и сдайся на милость короля Зарии Антуана шестого для свершения справедливого суда! – начал оратор золочёный клоун.

– Ой debil... – чуть повысив голос, Сергей перестал улыбаться. – Я, как хранитель этого мира, говорю вам, воины и тем, кто пришёл не по собственной воле. Уходите, ибо скоро власти королевской династии придет конец. Я не потерплю кровавой резни на жертвенниках. Жрецы кровавого бога, будут осуждены по их делам. Поэтому, разворачивайтесь и уходите, все, кто останется, будут убиты или взяты в плен, как отказывающиеся подчиняться воле хранителя. И это мое Слово!

Гром, разнёсшийся в небесах заставил дрогнуть первые ряды, постаравшись ретироваться. Но задние, начали наступать на передних, заставляя двигаться вперёд. С флангов часть ополчения рассыпалась, убегая, кто куда. Несколько конных отрядов тоже свернула вглубь Зарии. Из глубины построения донёсся крик командиров: цельсь, пли! Цельсь, пли! Цельсь пли!

Сергей раскинул руки в стороны, поднял голову к небесам, думая о том, каким дебилом надо быть, чтобы так под-

ставиться, ради короля, что позволяет резать во имя бога своих подданных. Сотни стрел бессильно застучали по латам, потом ещё и еще. По войску прошёлся ропот. И ещё часть конников, сорвавшись умчалась вдаль.

– Ну что ж, видимо, придётся выкорчевывать. – десятки печатей закружились вокруг хранителя, сначала, отрезать варианты отступления, поэтому болото на задние ряды, сбить поплотнее толпы, поэтому с боков гори-гори ясно. А вот теперь, охладим Их пыл, ледяная долина. И проредить жрецов, сотнями серпов, добавим немного специй в виде огненной стены и вишенкой на торте – золотой клоун в ловчую сеть. А теперь, можно и из гарнизона позвать помощь, пусть вяжут оставшихся, или добивают, уже не принципиально, поэтому, помахав рукой, и увидев, как открываются ворота, пошёл в сторону представителя власти, прикованному к земле.

– Живой, хоть и обосрался. – прокомментировал Сергей, присаживаясь с подветренной стороны, чтобы не так воняло. – я же просил, идите домой, по-хорошему просил. А вы? Ладно красные, их не жалко, но остальные то? Вот и что мне с тобой делать, а? Отправить твою голову Антошке?

Из некогда золоченых одежд раздался невнятный писк. Сергей махнул рукой, потом разберусь, подхватил меч и пошёл к полю боя, где даже не было попыток сопротивления. Подозвав одного из воинов, указал на фигуры в красных балахонах. Воин последовал за ним. Десятка полтора, грязные,

местами обгоревшие, местами обмороженные, те стояли и хмуро взирали на подходящего Сергея.

– Мы не боимся смерти, презренный! Мы служители... хр... – фальката легко скользнула, рассекая шею и ребра.

– Кто ещё не боится? – изогнул бровь Сергей. – значит, остальные не хотят сдохнуть кучкой дерьма своего мёртвого бога, уже хорошо. Значит так, те, на чьих руках нет крови невинных, возможно, будут служить кому-то из богов, те, на ком есть, выбор будет небольшой: смерть или работа.

– Что за работа? – раздалось из толпы.

– Да какая разница, если хочешь жить. А лет через двадцать, может и свободными станете.

– Тогда, по мне лучше см... хр... – быстрый росчерк фалькаты, и сделавший выбор уже немолодой жрец валится на землю.

– Кто еще?

– Уж лучше так, чем медл... хр... – еще один немолодой. Оно и понятно, старшие жрецы, с руками по локоть в крови предпочли быструю смерть. Молодняк смотрит настороженно, с толикой страха и опаски, но без агрессии.

– Ещё кто-то? Нет? Тогда вам предстоит суд богов. – повернулся к стоящему рядом воину. – Присмотри за ними, пойду пока дальше беседовать.

Пленных оказалось больше тысячи человек, хмурых, стоящих на коленях. Остап, Богдан, Святослав и Юрус – представитель Хана, стояли отдельно, наблюдая за тем, как Сер-

гей разбирался со служителями.

– Спасибо за помощь, – поблагодарил он, подходя ближе.
– Очень не хотелось всех убивать.

Остап начал медленно хлопать в ладоши, постепенно к нему присоединились и остальные.

– Это было невероятно! – Выдохнул Юрус, – Великий Хан сделал правильный выбор, послушав духа рода. – махнув рукой в сторону пленных, с легкой брезгливостью спросил, – а с этими что делать? Проще всего, прибить и не мучиться.

– Сейчас будем решать, – отозвался Сергей, подходя к первым рядам. – Кого пригнали насильно, поднимись! – сотни полторы человек поднялись, большая часть, вчерашние крестьяне. – отойти вон туда! Наёмники есть? Поднимись! – еще сотня поднялась. – Отошли вон туда! Регулярная армия? Поднимись! – еще три сотни, – отошли вон туда! А остальные кто?

Ещё около пятисот человек так и остались стоять на коленях. Один из воинов, в красном кожаном доспехе поднялся, очевидно один из командиров.

– Воины святой веры, бога нашего Гурната.

– Понятно, храмовники, значит, только сдох ваш бог, и теперь даже ума не приложу, что с вами делать? Жить хотите?

– Все хотят, но смерти мы не боимся! – хмуро отозвался всё тот же командир.

Сергей обернулся к ожидающей его решения четверке.

– А вы что думаете? – обратился хранитель к ним.

– Я уже говорил, всех вырезать и дело с концом, – пожал плечами Юрус. Остап с Богданом переглянулись, пожав плечами, мол, сам решай.

– Может в рабство их? – предложил Святослав Цен, – пусть отработывают.

Сергей повернулся к ставшему ещё более хмурым командиру.

– Оба варианта имеют право на существование. Подумай об этом, а я пока с теми разберусь, – указал он на три отдельные толпы.

Крестьяне жались кучкой, боясь лишний раз дернуться, чтобы не спровоцировать охранников.

– Жить хотите? – просто спросил Сергей. Гул голосов, прокатившись по толпе, стал ему ответом. – Тогда ноги в руки и по домам, и скажите всем, чтобы, когда придёт хранитель, никто не брал в руки оружие, потому что невинных он не трогает. А теперь марш по домам! – толпа одобительно загудела и потянулась по полю вглубь страны.

Наёмники сидели молча, злобно буравя глазами подошедшего Сергея.

– А с вами то что делать? За золото убивать пошли. Эх...

– А что делать, господин? – поднялся крупный мужчина, лицо пересекает шрам, кожаная броня потрепана, одного сапога нет. – Я, например, в гвардии служил, а по ранению списали и даже не заплатили, и что мне делать, если я больше ничего не умею?

– Хлеб сеять и сорняки полоть много ума не надо! – неожиданно зло рявкнул Сергей. – Научился мечом махать, мог бы научиться косой на поле размахивать, что не так? Жизни хорошей и красивой хотел, так и скажи! Это у регуляров выбора нет, куда отправили, там и воюй! А у вас он есть! – на неожиданную тираду Сергея изумлённо посмотрели все окружающие. – Поэтому, выбор ваш такой: сдохнуть или отработать. Честно отработать. А пока думаете, я с ними поговорю. – махнул рукой в сторону армейцев. Навстречу ему поднялся явно командир.

– Сотник Чеслав, господин. Я старший здесь остался.

– Ну? А ты что скажешь? – пристально посмотрел тому в глаза хранитель.

– Да что я могу сказать, на всё воля ваша. И если вы действительно собираетесь сделать то, о чем говорили, то я лучше встану под ваши знамена, чем опять сидеть и думать, не сболтнул ли лишнего вчера в трактире и не придет ли инквизиция, да на жертвенник не положат. А за остальных не скажу. – большинство вояк одобрительно загудело. Сергей кивнул и вернулся к четверке, что так и стояли, глядя, как он принимает решения.

– Ох, как я это не люблю, но для начала, думаю, надо сесть и все здраво обсудить. Вымотался я что-то.

– Ха, ещё бы! Вон, тыщи полторы на поле оставил! – хохотнул Богдан.

– Ага, за пол часа то, немудрено умяться, – поддержал

брата Остап.

– А у меня аппетит разыгрался, – влез в разговор Юрус. – Мои сейчас такого барашка приготовят, м-м! Пальчики облизнешь! Пойдём, отпразднуем победу.

Неожиданно, сам для себя, Сергей остановился, повернулся, подошёл к командиру храмовников.

– Я тут подумал, ваш бог мертв, а для восстановления порядка и баланса мне нужны будут воины, что поклонятся будут, ну, скажем, богу войны, но помогать мне, наводить порядок. Что скажешь на это? Естественно, через клятву жизни, данную богу. Подумай, если что надумаешь, скажи охраннику, они мне передадут.

И уже теперь, пошёл за остальными в форт. В небольшой комнате, на столе уже стоял зажаренный барашек, бочонок пива и разложенные в тарелках овощи. Стоило ему переступить порог, как на шее повисли две счастливые девушки, которые секунду спустя, чуть смутившись, отстранились и низко поклонились.

– Привет, красавицы! А похорошели-то как! Ух! Прямо девицы на выданье! – улыбнулся Сергей Мэй с Дашей. От этих слов, Святослав закашлялся, поперхнувшись не пойми, чем. – Расскажите, как дела в учёбе продвигаются? Записи мои сохранили?

Обе усиленно закивали, но их попытку заговорить прервал Святослав, отправив девушек в казарму, а сам, приобняв Сергея за плечо, отвел чуть в сторону.

– Я так, понимаю, они ничего тебе не сказали?

– Не-ет, – замотал головой хранитель, – а должны были?

– Должны. Сразу же. Как пришли. Ладно, тогда, поговорим чуть позже, после праздника.

Барашек был отменный, за что отдельное спасибо Юрусу, пьянствовать начали активно и сразу, при чем победу отмечали все, даже прибывшие из замка Залесских солдаты и обозники. Форт загудел, как растревоженный улей. Кто-то с кем-то братался, кто-то в красках рассказывал пополнению о том, как хранитель пятнадцать тысяч положил одной левой, и чем ближе к стене, тем больше становилась цифра.

Сергей же старался пить как можно меньше, чтобы не сболтнуть лишнего, но, когда, периодически трезвая в бочке с дождевой водой, Остап назвал его «зятек», Святослав, осведомился, почему его девочки, еще девочки, а Юрус спросил, сколько ему ещё жен прислать, понял, что что-то пошло не по плану.

От греха подальше, решил трезветь и как можно скорее. В очередной раз занырнул по пояс с головой в бочку, скинул мокрую рубашку, вышел на ночной плац. В свете факелов, все плыло и покачивалось, но взяв в руки тяжёлую фалькату, всё отошло на второй план. Стойка, печать ледяного щита в левую руку, фальката в правой, вдох, выдох, вдох, укол на выдох, еще укол, еще, снизу вверх, поворот, рубящий сверху, укол... связка потекла сама, меняя темп, переходы стойки,

верх, низ, верх, центр, укол, удар, толчок щитом, удар. Скорость выше, три разнонаправленных укола из-за щита, продольно с разворотом и прикрытием щита. Темп выше! Еще, еще! Меч превратился в смазанную серую полосу, ледяной щит начал светиться, от вливаемой силы. А Сергей всё более и более упоенно работает мечом. Да, Саурур эр Сатих дер Наус гордился бы им. В один прекрасный момент понял, что абсолютно трезв, остановился в защитную стойку, шумно выдыхая и развеивая щит.

– Я слышал, что хранитель хорош с мечом, но не думал, что настолько! – хлопая в ладоши приблизился Юрус. – Мне очень интересно, сколько лет надо учиться, чтобы также владеть? Хотя нет! Не отвечай! Я даже думать боюсь. Хахаха. Скажи мне, лучше вот что, хранитель: а что потом? Вот посадишь ты кого-то в Зарии на трон, или сам сядешь, в чем я очень сомневаюсь, а что потом?

Сергей задумался, а ведь действительно, что дальше? Земля, половина населения которой вырезана под корень за полтора месяца, что он здесь, разрознена. Запугана. Что потом? Восстанавливать? Нужны люди, которых нет, ресурсы, которых нет.

– Хм, знаешь, ты прав. Вы... мы... мы и наш мир в таком виде пока не готов к созданию чего-то большего, чем просто маленькая страна. Не готов, но империя не обязательно должна быть в том виде, в котором я их знаю. Есть же разные союзы, объединения и тому подобное. А начать стоит со

строительства фундамента. Военная отрасль, это хорошо, но и поддержка такой машины нужна. Эх... и тут стоит хорошенько обдумать. Утром. На свежую голову. Пиво? Опять? Я же только протрезвел! Юрус, я больше не могу пить... ну хорошо, только одну!

Глава 2

Под утро Сергея разбудил воин, сказав, что с Сергеем хотят говорить, быстро накинув одежду, закинув за спину меч, пошёл через форт, где сонные часовые клевали носом, пред-рассветный час. Выйдя за воином из форта, сначала шли в сторону, где лагерем стояли пленные, но потом взяли правее, в сторону небольшой рощицы. Отойдя уже довольно далеко, воин остановился.

– Жди, это здесь. – а сам развернулся и побежал.

Латы накиннулись сами собой, сколько ждать, он не знал, поэтому, достав меч, сел по-турецки на прохладную землю, подвесил немного впереди маленький светляк, принялся ждать. Топот ног, он услышал задолго до появления силуэта в сумраке, в тишине была слышны еще шаги существ, не привыкших к таким перемещениям. Первым на свет светляка выскочил минотавр. Здоровенный такой, минотавр. Женщина. В пользу этого говорила повязка на груди, подтягивающая первичный половой признак очень больших размеров. Не говоря ни слова, эта махина неслась вперед, размахивая огромным топором. На всем скаку, закрутив топор так, чтобы ударить сидящего человека снизу-вверх. Ловчая сеть в ноги, туша валится вперед, а топор вылетает далеко за спину Сергея. Подставленный клинок ловит шею Минотавра, сам на него насаживаясь. Дернул по кругу, почти отделяя голову

от тела и освобождая фалькату. От крови бога, меч начинал светиться зеленоватым оттенком. Интересно, надо это обдумать. Потом. Если выживет. Светляк поярче, и в круг света вступило ещё четыре бога, окружая его.

– Эх, ну что же вы так-то, а? Выходи, Горяна, я тебя чувствую. – Толчок эфира, и богиня северных гор предстала в своей воинской ипостаси. Сергей даже залюбовался, если бы не пылающие красным глаза. – И-и? Разбудили, притащили хрен знает куда, – с этими словами, подошел к лежащему минотавру, принялся методично рубить шею, приговаривая, – ещё и... хрясь.. Напали... хрясь... нет бы прийти... хрясь... поговорить... хрясь... шмяк... – голова отделилась от тела, и Сергей, ухватив ее за рог, бесцеремонно поставил ее на задницу туши.

Первым не выдержал близнец убитой, его рев разнесся по небесам, и он не контролируя себя прыгнул вперед, незатейливо рубя сверху вниз. Сергей сместился чуть в сторону, рубанув по толстой руке, и с разворотом загоня фалькату в горло сбоку, проворачивая и выдергивая, от чего кровь фонтаном залила лицо хранителя, а меч стал светиться ярче.

– Ты сдохнешь! – Прошипел мужик в фартуке мясника и с таким же огромным тесаком. Понятно, палач.

– Естественно, все умирают. Так, а хотели то чего?

Четырехрукая баба завизжала, доставая из-за спины клинки, сразу во все четыре.

– Ты! Забрал то, что принадлежит нам!

– Да ладно? Вроде ничего ещё не успел ни у кого забрать, а трупам вещи не нужны. – ухмыльнулся тот в ответ.

– Ты убил Гурната! А он делился с нами силой, глупец! – мерзко верещала четырехрукая.

– И вы, все кто питался у кормушки под названием Зария, решили меня завалить, так? Только забыли о мироздании и о том, что, если я умру от ваших рук, вам уже нигде не скрыться и путь ваш сюда, будет заказан.

– Ошибаешься, глупец! У нас есть та, кто признана тобой! – указала одной из рук на Горяну.

– Толкс, я надеюсь ты всё слышал? Как же вы мне надоели... борзые божки, что не могут... – голова четырехрукой богини начала заваливаться набок, – продумать и на... – голова Горяны покатила по земле, – пару шагов... – из груди толстяка вылезло широкое лезвие меча, дернулось вверх, разваливая то на две неравные половинки, – вперед. – со всей силы, метнув меч в мужика с кривой саблей и похожего неуловимо на ямайского Барона Самеди. Меч пробил груди-ну, толкая того назад, где послышался шелест меча, и очередная отделенная голова подкатилась в круг света. Сергей подошёл к телу, выдернул меч, вернулся к трупам минотавров, присел на ту, что была самкой, рядом с ее же головой. Из тьмы вышел бог войны в боевой форме: матовый массивный нагрудник, обнаженные руки, наручни с гребнем, кожаные штаны и какая-то странная, похожая на лапти обувь, с высокой шнуровкой, шлем в форме жуткого зверя он уже держал

в руках. Сел на труп обезглавленной четырехрукой богини, поднял ее голову за волосы, посмотрел.

– Красивая была, но дура душой. – подкинул голову к Сергею Толкс. – Все как ты и говорил, когда услышали про захват страны. Глупцы.

– Это правда, что она говорила, про то, что из пантеона их могут впустить обратно?

– Частично. Потому что при этом хранитель уже должен быть мертв.

– Я так и подумал. Спасибо за помощь, надеюсь и в будущем на тебя! – Но вдруг вспомнил об одной идее. – Кстати, там у меня человек пятьсот храмовников, если согласятся, возьмёшь под крыло? Через клятву, все дела. Храм у них заберешь, под себя переделаешь. Что думаешь?

– Согласятся, возьму. И, знаешь, что, вот это я тоже возьму! – рубанул по шее второго Минотавра, отделяя голову, и цепляя за рог. – В зале славы повешу, пусть гордится, что висит со славными воинами.

– Так я же, когда их предам забвению, они рассыпятся. – удивился Сергей.

– Не, у меня не рассыпется. Ты бы начинал, а то вон, уже куча солдат бежит, а эти всё неупокоины. – и тихо исчез с головой.

– Блин! Я тоже может хочу так трофеи собирать, а они не задерживаются! Ладно, – махнул рукой, принялся снимать с Горяны броню, откладывая в сторону, меч, вытряхнул голо-

ву из шлема, проделал тоже самое с остальными. – Блин, дожился, мародерствую. Хотя, что в бою взято, то свято! Вот, а это топор Богдану подарю, а сабелька, наверное, Хану будет в тему. А остальное... А, потом разберусь... – сложив всё в кучу, начал отправлять на перерождение и забвение.

Строй солдат остановился в паре десятков метров от побоища, не решаясь подойти, а Сергей, подхватив последнюю голову, посмотрел в лицо.

– И правда красивая... была... – голова хлопнула глазами пару раз, и вслед за громом, развеялась по ветру.

Первым подошёл Богдан, оглядывая кучу трофеев.

– Знатно накрошил. – Пробасил он, Сергей же, подойдя к куче, вытащил два топора протянул оба Богдану, со словами: выбирай, принялся заворачивать остальное в плащ Горяны. – Вот этот! Легкий, как перышко, острый, как бритва! Вот это вещь! – крутанул топор пару раз, остался доволен и как ребёнок новую игрушку, прижал к груди.

Таща на себе кучу божественного железа, Сергей уже хотел плюнуть, и отдать солдатам, но не решился рисковать такими трофеями, поэтому, уже в форте, выловив Юруса, вручил ему подарок для Хана и кинжал лично для него, Святославу же, отошла пара узких и не очень длинных мечей четырехрукой. Все остальное, свалил кучей в углу комнаты, присаживаясь на стул.

Вынув из ножен фалькату, посмотрел на ее зеленый отлив, ставший ещё ярче. И меч сам по себе стал другим, бо-

лее удобным, иногда создавая ощущение, будто он сам ведет руку. Скинув наваждение, забрался под одеяло, уснул.

Когда проснулся, то первое, что бросилось в глаза, были две сестры Цен, что стояли на коленях перед кроватью.

– Вы чего тут делаете? – сонно осведомился тот. Но девушки уперлись лбом в пол и не двигались. – а ну поднимайтесь, кому говорю?! Что, опять начинается?

– Прости нас, господин, мы не сказали, что должны были!

– Дай угадаю, вас отправили ко мне в качестве наложниц, и если есть дар, то ещё и учениц?

– Мы твоя собственность, господин! Мы добровольно передали себя перед духом рода тебе в собственность, а он одобрил. Мы должны были сказать, но промолчали. Ты можешь наказать нас, как посчитаешь нужным!

– Мне не нужны рабы, я против этого! – отрезал мужчина. А Мэй, всхлипнув, вытащила короткий кинжал, приставляя к сердцу, Дарья повторила за ней. – Вы что творите, дуры?! Дайте сюда! Сдохнуть всегда успеете! Мне надо подумать. И я не говорил, что вы мне не нужны, я сказал рабы. А вы друзья. Идите, я хоть оденусь. Мне надо еще вернуться к Залесским в замок, а потом домой. Идите, позже поговорим. А еще лучше, возвращайтесь домой сразу, а я следом за вами подтянусь.

Девушки опутив головы вышли. Одевшись, сел за маленький стол, уронив голову на руки.

– И чем они тебе не уходили, ч-человек? Крас-сивые

с-самки, плодовые. – Шипящий бас Цен-Мака в тесноте комнатки оглушал.

– Эх ты, вот вроде взросленький, вроде мудреный, а порой такой глупенький дракон. – Сергей посмотрел в горящие возмущением глаза духа дракона. – Вот скажи, ты ведь помнишь, как ты относился к своей жене? Помнишь! А теперь представь, что, имея жену, тебе постоянно подкладывают еще самок, одну, две, три, пять... Если ты отказываешься, значит не уважаешь тех, кто предлагает. Если не спишь с ней и не делаешь новых дракончиков, значит некрасивая и надо ее поменять, может другая понравится, а если спишь, но дети не рождаются, значит порченная и ее надо срочно сменить, чтобы ты не обиделся. И при этом, ты испытываешь чувства искренние только к своей жене. Может быть, еще и ко второй привяжешься, будешь ее любить, но вот это количество, сбивает с толку. Так вот скажи мне, о древний и мудрый, через сколько самок, ты бы взвыл, а?

Дракон смущенно, недоуменно, потеряно, задумчиво, раскаянно посмотрел на Сергея. Проплыл своим длинным телом по маленькой комнатке, от чего показалось, будто он занял ее всю.

– Я никогда об этом не задумывался. – Наконец глядя в глаза произнес он. – Но это подарок! А подарки, не возвращают! Поэтому, я с-скажу роду, что женщин, тебе больше не надо.

– Во-во, мне этих то надо как-то расселить в трех комна-

тах в моем доме, а вот попомни мое слово, еще и Хан кого-то пришлют. А вот хрен им всем, я не бык племенной. В конце-концов, я ведь еще и человек, мужчина, а не только хранитель.

– Кс-стати, по поводу твоего дома... – Встрепенулся Мак, – можешь нач-чинать с-строить новый, разруш-шился под утро...

– Бля-я... Горяна... Су-ука... – Сергей хлопнул себя по лбу, а дракон недоуменно на него воззрился. – Дом то мне, Горяна поднимала, а я ей сегодня сыктыр башка... Ну, не совсем я, а Толкс, но один хрен! Су-ука...

Дракон впал в прострацию, пытаюсь свести все сказанное воедино.

– При чем тут владычица северных гор, твой дом и ее «сыктыр башка»?

Сергей закрыл лицо руками, поднял взлохмаченную голову к Цен-Маку.

– Короче: Горяна столовалась у Гурната, как и еще пять доморощенных садистов, ну, мы с Толксом сегодня утром их покروшили. Так вот, когда я только обустраивался, она явилась, вся белая и пушистая, я ее принял, за это, она из камня мне дом возвела, а не из говна и палок, как везде, ну а сегодня, когда по ветру развелась, видимо сила, что держала дом, была на ней завязана. Су-ука... Как же бесит!

Дракон озадаченно закружил по комнате. Приблизил свою огромную морду к лицу Сергея, кивнул и исчез. Хра-

нитель же, ничего невидящим взглядом, уставился в стену. Надо остановить девчонок – Первое что пришло в голову, – И виноград! Буда строить дом и растить виноград! Вопрос только в том, где? Хотя, чего гадать, надо спросить и посоветоваться. Закинул фалькату за плечо, быстро спустился во двор форта, Мэй с Дашей седлали коней.

– Девочки, погодите, поездка откладывается на неопределенный срок. – Их лица немного вытянулись от удивления, но седлать коней прекратили.

– Что-то случилось, господин? – Поклонилась Дарья.

– Вот вы зае... надоели, со своим «господин, господин»! Вот ну что вы начинаете, ведь так хорошо общались! Я и с духом поговорил, никто вас никуда не будет отправлять, будете жить у меня.. Нет, Мэй, не совсем так, как ты подумала, хотя и это не исключено. Как ученицы жить будете! – немного помолчав, добавил, – когда дом новый найдем или построим...

Глава 3

– Юрус, можно с тобой поговорить? – Увидев пробегающего по своим делам Уру-Матаса, позвал Сергей. Тот удивленно поднял бровь, остановился и степенно подошел. – Скажи, уважаемый, можно ли у вас купить немного земли, пару гектар примерно. Ну, или как вы говорите, пяток акров?

Юрус округлил глаза, молча подхватил Сергея под руку, потащил на первый этаж форта, где располагался штаб. Внутри за чаем, склонившись над картами окрестных земель Зарии стояли Остап с Богданом, Святослав, что оживленно жестикулируя пытался что-то втолковать окружающим, и огромный, даже крупнее Богдана, мужчина.

– ... говорю, если мы пройдем тут, то этот город просто возьмем с наскока! Вон, наемники Залесских если что, изнутри помогут ворота открыть, а если даже не помогут, то выпустим вперед Мэй, она эти ворота по дощечкам раскатает! Подумайте лучше о том, как вот здесь три заставы штурмовать...

– Кхе-кхе, – деликатно откашлялся Юрус. – Друзья, у нас тут маленькая проблемка образовалась, так сказать. – На голос Юруса все подняли головы, переводя взгляд с него, на Сергея и обратно. – Хранитель хочет себе немного земли прикупить, акров десять-пятнадцать, может есть вариант, чтобы всех устроил? – Сергей от такого высказывания уро-

нил челюсть, переводя взгляд с Юруса на остальных мужчин и обратно.

– А что случилось с домом, что мы тебе подарили? – Нахмурился Святослав.

– Как бы это помягче сказать, – развел руками Сергей. – Одна богиня его разрушила. Вернее, я, когда ее избавил от брэнности бытия, она и силу, что скрепляла дом развеяла. Цен-Мак сказал, что там теперь только руины. Вот... А смысл мне тогда туда возвращаться? если только в холодильнике жить, да новый строить. Вещи то все-равно все здесь. Виноградник только жалко.

Святослав нахмурился еще больше, начав почесывать лоб.

– Есть у меня одна идея, чтобы никому обидно не было. – Неожиданно мягким баритоном отозвался человек-гора, протягивая свою ладонь, больше напоминающую лопа-ту. – Я, кстати, Савелий. – С небольшой паузой добавил, – Нарышкин. А ты, стало быть, хранитель, и по совместитель-ству, наш родич?

Сергей стушевался, пожал руку. Савелий улыбался во все тридцать два зуба, этакий добродушный дядечка, аккуратная борода с усами, волосы стянуты сзади в хвост, на лбу тесьма. И очень обманчивое добродушие. Ну медведь, да и только, который добр, только до тех пор, пока его не трогают, но стоит его зацепить, как из милого пушистика он превращается в комок смерти. Так и Савелий, пока что милый пушистик.

– Очень приятно, Савелий! Не уверен, что мы родствен-

ники, потому что я далеко не из этих мест, но, все равно, рад знакомству. Очень! – Улыбнулся в ответ хранитель. Мужчина кивнул, принимая ответ, осмотрел всех.

– Помните то место, возле Тихой, что еще даже наши предки поделить не могли? Там как раз акров 15 будет, ни туда, ни сюда, где сходятся земли Цен, Залесских, Уру-Матас и Нарышкиных? Как раз то место, где малые советы проводим? Только мы проводим в деревне, что к Залесским относится, а вот клочок, что не поделенный у берега, так и стоит. Река рядом, лес рядом, у холма дом можно поставить, дорога недалеко, и мост через Тихую. Думаю, если мы подарим эту землю хранителю, то наши духи только спасибо скажут, что избавились от спорного куска. – Вся комната воззрилась на Савелия с таким видом: а чо, так можно было? – Да и никому обидно не будет, что хранитель живет у какого-то рода на земле. А так, она будет только его, нейтральная.

– Я, за! – Первым отозвался пронырливый Юрус.

– Я тоже. – Отозвался Святослав.

– Ну, а я то и подавно! Мне так, тропой духов, туда день пути. Так что, я только за! И, в печенках уже сидит, этот кусок, хахаха! – Отсмеявшись, Остап подозвал к себе бойца, что дежурил у двери. – Так, Андрюха, слушай сюда, там эти, Зарийцы из наемников что порешали? Есть, что хотят отработать и свалить? Отлично, берешь их, десяток охраны, припасы в Лебязьево возьмете, и шуруете на ничейную землю, там вам надо будет поставить дом, обустроить все, хоздвор,

конюшню, все дела, ну, как для себя бы сделал, сроку им две недели, справятся, пустишь по домам, не справятся, на корм червям. Так и передай, что легко отделались.

– Погоди Андрей, я тебе сейчас план дома накидаю, постарайтесь построить так, как я нарисую, буду чрезвычайно благодарен! – Вышел вместе с воином во двор, где принялся усердно чертить размеры, переводя их в принятые здесь дурацкие сажени и аршины. Когда закончил, отдал бумагу парню. – Вы главное на крышу, хоть какие-то доски накидайте, там уклон небольшой нужен, и сверху землей засыпьте, немного, с ладонь. Остальное я сам. И, спасибо большое. Если все сделаете как надо, с меня то, что ни в одной лавке не купишь, поверь! Твои потомки гордиться будут. Все, ступай, пойду хоть узнаю, что там эта великолепная четверка придумала.

А четверка придумать успела план по захвату Зарии. И, признался сам себе Сергей, план неплохой. А суть его заключалась в том, чтобы не давать генерального сражения, дробить армию на части и выводить из строя. В чем немаловажную роль отвели и хранителю.

– И когда вы планируете начать? – Задал самый важный для него вопрос Сергей.

– Месяца полтора, точно. Через две недели начнутся дожди, дороги размоет, обозам не пройти, войска подтянуть не успеем до этого времени, собраться, установить командование, распределиться, тоже время надо. Поэтому, полтора

месяца точно. А как дожди закончатся, так и можно выдвигаться. – Пояснил Остап.

– Хм... А, сколько сейчас есть в подчинении? – Уточнил он хранитель.

– Вместе с Нарышкиными, тысяча четыреста в гарнизоне. Плюс, если запросить по остальным, то моих пара тысяч подтянется, от Цен, я думаю тоже, да и Хан не останется в стороне. Но это тоже, неделя-полторы. До дождей не успеть.

– А если, я вам предложу, не штурмовать каждый город подряд, а взять только столицу, Антошку нахрен, и когда не будет головы, спокойно заниматься городами. Без поддержки короля и армии им много не светит. Поэтому не думаю, что сильно будут брыкаться, а наоборот будут рады избавиться от храмовников и жрецов.

Вся находящаяся в помещении пятерка переглянулась, а Богдан с Савелием, как-то по особенно злому осклабились.

Глеб, сын Богдана, сидел рядом с Сергеем, пытаясь сформировать малую печать огня. Раз за разом, четко следуя инструкциям. Малая печать управления землей получилась в первый же день, а вот с огнем мучился уже четвертый. Замок Залесских находился в постоянной суете, после возвращения из форта, бойцы из всех тренировочных лагерей стекались сюда, и только островок спокойствия в виде Глеба и Эстель, что работали с печатями, оставался непоколебим.

– Так, Эстель, хорошо, теперь удерживай и добавляй силу, по капле, по чуть-чуть, еще, еще, еще... Потому что пе-

реборщишь, и малая печать рассыпется, для большего количества силы, надо использовать среднюю, а ты пока малую плохо держишь, наполненность не чувствуешь до конца. А знаешь, что? Давай пойдём от обратного: вливаешь столько, чтобы она разрушилась, создаешь опять, но вливаешь чуть меньше, если разрушилась, значит опять создаешь и вливаешь опять меньше, и так, пока не будет стабильно удерживаемой наполненной печати. Пробуй. Глеб, дружок мой, успокойся. Все дело в спокойствии и расслабленности. Ты помнишь, как у тебя с землей получилось? Ты ведь просто захотел создать то, что увидел. Тут точно так же, просто воплотил. Взял, вытянул через руку и воплотил. Нет, не смотри на создаваемую печать! Так ты хуже делаешь, закрой глаза, вытяни руку, почувствуй силу, протяни ее в руку, и теперь представь, как эта нить сама собой рисует, но при этом, то что уже нарисовано, удерживай, не давай распадаться. Вот, вот так, хорошо... Еще... Добавь немного силы... теперь представь себе то, чем ты хочешь выстрелить, стрелу, если надо пробить препятствие, шар, если хочешь получить объем, представил? А теперь открывай глаза и спускай в бревно... Ну блин, кто бы сомневался, что Залесский захочет запустить маленького огненного волка?!

Потрепав парня по голове, почувствовал спиной чей-то взгляд. Обернулся, встретился глазами с Айной, что стояла и улыбалась, глядя на его занятия, и, стоящая за ее спиной Нора, что насмешливо приподняла бровь. За те четыре дня,

что он провел в замке, Айна к нему не приходила, ничего не говорила, просто молча иногда вот так наблюдала и всегда улыбалась. Сергей так и не мог понять, что это за молчаливые игры? Из донжона выскочила Вика, и подбежав, уселась рядом с Эстель, о чем-то быстро зашептав, через пару минут появилась и Даша, присела рядом, с другой стороны и начали тарыхтеть уже втроем, что постоянно сбивало Глеба. Психанув, поднял упражняющегося парня, и отправил на тот самый холм, на котором когда-то собирался ночевать, приставив к нему парочку молодых бойцов.

Влетевший на разгоряченном коне Богдан, с легкостью белки соскочил, подошел к Сергею, крикнув, чтобы срочно тащили пива жбан, присел рядом.

– Ну как мои оболтусы? – без расшаркиваний начал он.

– Тренируются. Эстель прирожденный медик, а Глеб, если поднапряжется, то почти в одиночку сможет крепости брать... Точнее разрушая их до основания... Но это пока не точно. Но то, что ему на роду написано управлять землей – факт бесспорный.

Принесли пиво, едва прохладное, но отлично утоляющее жажду. Сделав несколько глубоких глотков, Богдан поморщился, а Сергей, увидев это, приложил руку к огромной кружке, заставляя ту мгновенно покрыться испариной. Богдан удивленно посмотрел на хранителя и с удовольствием вылил в себя остатки.

– Значит слушай: Зарийцы стягивают войска со всех сто-

рон, выгребают даже бойцов из приграничных фортов, со всех сел, и вообще, откуда только можно, сгоняют всех, кого только можно к крепости Норбер, это четыре дня пути на север. Сейчас в крепости, около сорока тысяч человек, но! Пограничные заставы стоят пустыми. – Сергей удивленно поднял бровь. – Ага, я тоже малость охренел, ну да ладно. Так вот, суть-то в чем, а суть в том, что король с сыном в данный момент едут из Зары в Норбер, и ехать им еще четыре дня. А зная, как ездят «их величества», то и все семь. Сопровождает его три сотни гвардейцев. Поэтому, предлагаю, Антошку того, тю-тю, и пока войско сидит в Норбере, остановить все обозы, идущие к нему. Таким образом, в столице останется его четыре жены, и семь дочерей. И столица без охраны вообще! Говорят, кроме городских, никого днем с огнем не сыщешь, а три сотни стражников, это как сотня солдат...

– Хм... – Сергей задумался, – а если это ловушка? К примеру: они специально ждут, что на короля нападут, и тогда выдвинуться всем войском из крепости навстречу? И тогда что? Все сорок тысяч крошить? Или наоборот, делают вид, что король едет в крепость, а всю гвардию спрятал во дворце, где и отсиживается сам... Ох, не нравится мне это... Так-так-так... давай сделаем так: готовишь летучий отряд, берешь с собой Мэй с Эстель, дочь твоя как раз практики наберется, да может среднюю печать освоит, а Мэй с огневой поддержкой не даст скучать никому, и делаете вот что... а я с Глебом пока что...

Глава 4

Вторые сутки гвардейцы не могли ни есть, ни спать. Каждый раз, когда они пытались уйти с тракта или прорваться к крепости, прилетали огненные шары и стрелы. А еще стрелы, что с зубодробительной периодичностью выбивали того или иного гвардейца. Карета, где по легенде, сидит Антуан шестой, давно превратилась в решето, а барон, что был чертовски похож на короля, давным давно превратился в хорошо прожаренный стейк вместе с одним из пажей. Эта группа конников, постоянно менялась, пока одни отдыхали, другие кружили вокруг, периодически постреливая, и иногда очень даже удачно. Хуже было, когда выезжала маленькая девка, на маленькой же степной лошадке и тогда не то, что отстреливаться не могли, даже сомкнутые щиты не помогали. Из более чем трех сотен в строю осталось семьдесят шесть, усталых, голодных, злых, не выспавшихся и поникших солдат. Под конец вторых суток, и еще двадцать два трупа, не считая раненых, последний живой сотник, принял решение сдаваться.

***

Маленькие пегие лошадки несли Сергея с Глебом практически без отдыха, как сказал Юрус, это степные кони, неприхотливые, привыкшие к минимуму корма и максимуму движения. Останавливались только на ночлег, таким образом,

шестидневный переход до столицы Зарии, они проделали почти за четыре. Подойдя вплотную к городским воротам, потолкались рядом с теми, кто, как и они не успели к закрытию, прошли вдоль стены немного и, не расседывая коней принялись за ужин. Одновременно с этим, Сергей раскинул сигнальную сеть, прикидывая расположение и количество. Немного подумав, создал среднюю печать познания земли и ахнул от увиденного: десятки, если не сотни тоннелей, разной величины и заглубленности, а наложив сигнальную сеть на сеть туннелей, призадумался. Глеб, затаив дыхание, смотрел как работает хранитель, заметив это, Сергей ему подмигнул и на вытянутой руке просто продемонстрировал малую печать познания земли. Парень кивнул, сел, повернувшись к виднеющимся вдали кострам спиной, принялся пытаться воспроизвести, а Сергей принялся анализировать и сопоставлять.

Час спустя, Глеб шепотом сообщил что у него получилось, Сергей кивнул.

– А теперь, опусти руку на землю, чтобы печать была внизу, накачивай силой и отпускаяй вперед, удерживая и накачивая... И главное, не обрывай связь, а теперь, закрой глаза и смотри.

– Ёбушки-воробушки! – выдохнул парень. – Это невероятно! Это же...! Ого! Ой... оборвал...

– Ладно, пробуй, нарабатывай, а сейчас отдыхаем, а в 4 часа будем выступать, я первый дежурю, через два часа, раз-

бужу. – Парень кивнул, закидывая одну из седельных сумок под голову и, уже 10 минут спустя мирно сопел.

Сергей же, разглядывая схему, пришел к нескольким выводам: во-первых, один из тоннелей выходит в паре десятков метров от них, во-вторых, тоннели практически не охраняются, во всяком случае с этой стороны, и в-третьих, большое скопление, и довольно плотное, находится под большим зданием. Постепенно, проверяя коридор за коридором, выстраивал маршрут движения, максимально безопасный, с минимумом живых существ по маршруту. Когда оторвался от раздумий, луна уже скатилась глубоко вниз, и дело близилось к рассвету, поэтому растолкав Глеба, быстро принялись собираться. Расседлали коней и отпустили, так велел Юрус, сказав, что умные животные сами вернутся домой. Подойдя к месту, где вроде как заканчивался, или начинался подземный ход, обнаружили небольшой овражек, именно в котором и обнаружился оный, заросший корнями, более чем наполовину засыпанный землей и глиной, пугал темнотой провала. Зайдя внутрь, Сергей зажег маленький светляк, помогая влезть Глебу и затянув внутрь седла с вещами, принялся скрывать вход окончательно, чтобы никто не побеспокоил их сзади. Оставив все ненужное, быстро зашагали по проложенному Сергеем маршруту.

Тоннели различались, было видно, что одни, чуть более свежие, другие казались очень древними, по одним, передвигались постоянно, в других, столетняя паутина и пыль, в

ладонь толщиной. Несколько раз проходили небольшие комнаты, со сгнившими дверями и деревянной мебелью, в одной из таких, даже обнаружился обглоданный крысами скелет, с остатками ветхого рублища. Сергей периодически создавал печать познания земли и сверяясь с ней, корректировал маршрут.

Вскоре, всё больше тоннелей стало попадаться со следами присутствия людей. Где-то тряпка на полу, где-то угольком матерное слово. Всё чаще приходилось таиться в тени, от проходящих личностей бандитской, освещающие себе путь, жутко чадящими, факелами.

Метров за пятьсот, до большого скопления людей, в нос ударил запах крови. Свежей. Много. Сергей поморщился, ещё через пару поворотов и пару сотен метров, послышались крики. Толчки эфира стали стучать извне, будто кто-то большой и очень злой пытался проломить кокон мира и проникнуть внутрь. Чутье взвыло сиреной, сигнализируя, что очень скоро здесь произойдёт что-то ужасное.

Больше не таясь, Сергей встал посреди коридора, обернулся к Глебу.

– Друг мой, тут намечается этакий пиздецок, извини, лучшей метафоры не придумал, поэтому, будь хорошим бубликом, ВАЛИ НА ВЫХОД БЫСТРО! Если сдохну, хоть знать будешь, где откапывать. – А сам, повернувшись в сторону песнопений и криков, начал формировать великую печать управления землей. Давалась она Сергею всегда тяжело, но

в этот раз, видимо и силы подросли, и мотивация не хромала, сформировалась за долгие полторы минуты. Сзади уже давно смолк шум шагов и пласты земли над местом скопления пришли в движение, медленно, неохотно, понемногу, но всё же, впереди раздался сначала небольшой скрежет, а потом разом начало сыпаться всё, что можно. Земля впереди загудела, задрожала и грохот, прокатившийся по подземелью заглушил всё остальное. Секунда тишины и землю сотрясло так, что Сергея подкинуло к потолку, больно приложив о камень перекрытия. Тряска не позволяла подняться на ноги, навстречу хранителю из тоннеля приближалось плотное пылевое облако, наполненное мелким крошевом камня и кирпича. Ледяной щит сформировался с трудом, под силой воли образовывая сферу льда. Сколько продолжалась эта безумная тряска, сказать было трудно, но толчки земли прекратились, как и удары в эфир. Небольшие камни начали медленно сползать со льда сферы. Сергей с трудом поднялся с четверенек, чувствуя, как до сих пор дрожат ноги. Скинув со щита остатки камня и кирпича, посмотрел вперёд, закралась сакральная мысль, что он нехилую такую перестройку в городе замутил, поэтому, повернулся и пошёл в ту сторону, куда убежал Глеб. Через сотню метров нашелся и сам парень, что валялся без сознания, а на голове вспухала большая шишка. Малая печать исцеления в чувство не привела, но уменьшила здоровенную хрень, образованную под воздействием упавшего сверху камня. Взвалив на плечо нелег-

кую ношу, пошёл искать ближайший подъём на поверхность, но пройдя так с десятков минут, хлопнул себя по лбу, уложил бессознательное тело на холодный пол и принялся создавать малую печать земли, формируя ступени на поверхность.

Сказать, что город лежал в руинах, это сильно преуменьшить созданное великой печатью. Очевидно, где-то здесь был дворец, который замок, он же крепость. Судя по золоченому шпилью, торчащему откуда из... провала. А здесь, судя по всему, был храм Гурната, судя по распятию, валяющимся рядом. Сергей окинул долгим взглядом то, что осталось от города, взвалил свою ношу и мерно побрел к тому месту, где они выпустили лошадей. Парень через пару минут пришёл в себя, и когда очнулся, то первый вопрос был:

– Это не пришло?

Сергей заскрежетал зубами, пророчица и видящий или провидец в одной семье, это перебор.

– Нет, хвала творцу, не уверен, что с такой тварью я справился бы. – похлопал лежащего парня по плечу, от чего пыль с его одежды поднялась облачком, заставляя усердно чихать, – посмотрим, что мы там начудили?

Часть городской стены отсутствовала, кое-где провалившись в катакомбы, больше половины города теперь была похожа на рисунок экспрессиониста, при этом, многие дома, очевидно в торговой и бедняцкой части, стояли нетронутыми. Начали появляться первые люди, что с опаской выходили из домов. Остановившись у одного из таких нетрону-

тых, оказавшимся трактиром, на улицу повалила толпа разномастных постояльцев.

– ...боги разгневались на нас, за то, что плохо им поклонялись... – в тишине, голос мужика в стеганом поддоспешнике прозвучал довольно громко. Сергей остановился, медленно повернулся, скинул с себя дорожный плащ с капюшоном, приблизился к мужику, глядя тому в глаза.

– Боги, говоришь? Мать твою, боги?! – Сергей взревел. – Это, мать вашу, я разгневался, за то, что имеют наглость призывать в мой мир кровавых богов! – сам не заметил, как глаза начали наливаться зеленым светом. – Боги!? Я, как хранитель этого мира, говорю, каждый, кто призывает кровавых богов будет наказан, и это мое Слово! – Мир услышал, отозвавшись громом. Мужик в поддоспешнике, очевидно отдохнувший стражник, попятился от Сергея, упираясь в толпу, что начала опускаться на колени. Сзади подошёл Глеб, скидывая плащ, формируя и удерживая печать огня над рукой, видимо решил поддержать для пушного эффекта. – Идите, и передайте всем: тех, кто поддерживает мёртвого Гурната, найдем и лично порешу, а те, кто не замешан ничем, пусть не боятся. И когда я вернусь, то хочу видеть жрецов в кандалах.

Развернулся и молча пошёл в сторону разрушенной стены, периодически перепрыгивая трещины в дороге. Сзади тихо топал Глеб, погрузившись в глубокие раздумья, и лишь когда они вышли на торговый тракт, поворачивая к месту,

где спрятали вещи, заговорил.

– А ты и правда сам их будешь судить и сам казнить?

– Угу...

– Почему? Ведь есть же другие люди, кто с этим справится не хуже?

Сергей остановился, взглянул в глаза парня, положил руку ему на плечо.

– Если я судья, что вынес вердикт, то я и палач, что его приведет в исполнение. Таков мой принцип. Я длань творца, а ему не нужны мягкотелые помощники, что боятся запачкать руки, когда это необходимо, и помогут тем, кому надо помочь, если это в их силах. Как с Викой, твоим братом Юстаном... подумай над этим на досуге. А сейчас, давай выберемся из этого проклятого города. Отдохнуть надо.

Забрав вещи, наспех перекусив, полюбовавшись рассветом, вышли на торговый тракт, что вел к городу, отправились пешком обратно, к землям Залесских. Навстречу изредка попадались возчики с продуктами из ближайших сел, что ехали в уже порядком разрушенный город, еще ничего не подозревая.

Удар эфира заставил Сергея вздрогнуть, а Глеба пригнуться, чтобы выдержать силу, что появилась рядом. Чуть в стороне от тракта начало ярко разрастаться марево пожара. Сергей медленно повернул голову, вглядываясь в то, что вызвало этот пожар, и не оглядываясь на спутника, тихо, но так, чтобы он слышал произнес: беги! Парень тоже взглянул

туда, хватая у Сергея рюкзак, устремился по тракту дальше от того, что стояло на фоне полыхающей рощицы и размахивало огромной секирой с двумя лезвиями.

Лучшего названия этому, кроме как Архидемон, Сергей не смог подобрать. Не спеша скинул плащ в пыль дороги, закинул фалькату за спину, пошел навстречу гиганту. Три метра огня и расплавленной лавы, три метра ярости и гнева, три метра жажды. Существо, больше напоминало фигуру, вылепленную из магмы, нежели живое существо, при этом, в нем были явно различимы формы фигуры, рогатой морды, больше все же похожую на пса, но самое главное, над рогами кружилась огненная корона. Зрелище, воистину завораживающее. То, что это один из Великих богов, Сергей уже не сомневался. Единственное, на что рассчитывал, так это на то, что есть вариант его победить, хоть как-то. А существо стояло, периодически вращая секиру, ожидая, когда Сергей подойдет.

– Чтож ты здоровый такой, а? Мамка в детстве хорошо кормила, что ли? – Начал накручивать себя хранитель, подбодряя. – Ну ничего-ничего, чем больше шкаф, тем громче падает. А у него тесак то, ух! Здоровенный! Если убьет, то сразу, не как прошлый раз, а сразу на половинки. Ничего-ничего, завалим его, и домой, на пару дней отсыпаться. И дом, может достроили уже.

Метров за двадцать до громилы, Сергей начал набирать скорость, переходя с шага на бег, формируя перед собой ле-

дяной щит, а во второй руке, ледяную плеть. Огромная секира крутанулась в руке гиганта и, сорвавшись с огненной руки, параллельно земле полетела в сторону хранителя, что заставило его упасть на колени, отгибаясь назад, проехав так по земле. Подскочил, и, вложив остатки сил, ударил плетью в бога. Плеть, ударив по руке, заставила ее посинеть, но этот ходячий кусок лавы лишь рыкнул, ухватывая за конец, и резко дергая ее на себя. Уже в полете, Сергей разжал руку, формируя ледяное копьё и выставляя вперед щит. Удар в щит был страшен, откинул хранителя на добрый десяток метров, но ледяное копьё, осталось торчать в плече гиганта. Тот посмотрел на него, взревел так, что начал плевать кусками лавы, второй рукой ухватил, кроша и заставляя копьё плавиться.

Сергей поднялся, пошатываясь, сделал вывод для себя, собирая волю в кулак, и начиная концентрировать силу. Бог взмахнул слегка обледенелой рукой, потряс ей, как если бы разгонял кровь, и рука опять стала красной, а след от ледяного копьё, начал медленно менять свой цвет. Взмах второй рукой, и огромная секира материализовалась в ней. Пару раз крутанув топор, существо посмотрело на Сергея, заставив того поежится, но взгляд не отвел, горя решимостью, во что бы то ни стало, завалить эту тварь. Существо же, опустило топор, оперев его в землю, и, опершись о рукоять, просто село, положив секиру перед собой. Посмотрело на Сергея и поманило его к себе.

– Иди сюда, хранитель, говорить будем. – Грохот камнепада едва не оглушил. Сергей с опаской огляделся, начал медленно прихрамывая приближаться. Остановившись на недосягаемом для секиры расстоянии, развеял щит, оставшись только в латах, сел напротив. – Не боишься?

– Нет, не боюсь. Опасаюсь, да, спору нет, а бояться нет, отбоялся свое. – Угрюмо отозвался Сергей. Грохот смеха надавил на барабанные перепонки, заставляя Сергея поморщиться, и тут, это существо начало уменьшаться, остановившись на размерах обычного человека, развеивая лежащую перед ним секиру.

– Ну, тогда и страшать смысла нет. – Сергей удивленно приподнял бровь. – Ну а что, вы людишки такие ранимые, такие пугливые, чудо как приятно посмотреть, да... Так, я собственно, чего зашел-то, не догадываешься?

– Не-ет... – Замотал головой Сергей, – в душе не чаю, что тебе здесь понадобилось. Этот мир к демонам никакого отношения не имеет.

– Вот и я задался этим вопросом, когда какие-то недоумки меня выдернули из домена и силой попытались впихнуть в мир, который не может нас долго выносить, после его запечатывания от нас.

– Так, а напал на меня нахрена?

– Да знаю я вас хранителей, пока не сшибетесь, говорить не сядете. А так, я злой еще был, надо было пар выпустить, разозлили эти придурки. А тут ты, которого просто так не

прибить. Так что, все по-честному. Да и не пострадал никто.

– Ага, это ты моим ребрам скажи, вот этим двум... ой бя... нет, трем!

– Хахаха! Забавный хранитель. Забавный. Ладно, поздравился, пора и прощаться. А то холодно тут у вас.

– Так ты меня выпусти-то! Как я теперь сам выйду? Меня же сюда насильно протащили!

– Подожди-подожди, то есть, когда я слышал, как что-то долбилось в эфир мира, это тобой херачили по кокону? Так получается? – Существо кивнуло, и Сергей заржал в полный голос. – Извини, просто как представил себе! – И изобразил водяную сферу, о которую в разных позах и разных местах бьется огненный человек, а в один прекрасный момент его сфера бьет между ног, и скрюченный человек со скорбным скулежом падает на спину.

– Гы-гы-гы-гы! Да, примерно так и было! Без последнего, конечно, но примерно так! – Отсмеявшись, существо встало. – Веселый ты хранитель, вот не встречал еще таких. Я, кстати, Арамонт, бог войны пяти миров. Может еще и свидимся, если в гости позовешь. А теперь выпускай, замерз я!

– Ладно уж, прощай, Арамонт. И, даст творец, еще свидимся. – Улыбнулся по-доброму Сергей. – Я, хранитель этого мира, разрешаю покинуть его, Арамонту, богу войны пяти миров. – Бум, раскидывая капли магмы бог исчез, отзываясь толчком эфира, исходящим наружу. – Фух блин. Здоровый лоб. Пипец какой здоровый. – Пробормотал Сергей, опус-

каясь обратно на выжженную траву и обессиленно падая на спину. Через какое-то время почувствовал, что его трясут за плечо, открыв глаза, уставился на высоко стоящее светило, что уже пригревало вовсю.

Скосил глаза вбок, уставился на Глеба, что тряс его за плечо.

– Живой! Хвала духу-хранителю! – Глеб оглядел поле скоротечного боя, выдохнул. – А этого, все, прибил?

– Ну, это как посмотреть... – Буркнул Сергей поднимаясь. Пощупал ребра, те все еще саднили, не сильно, но чувствительно. – Скажем так, у нас боевая ничья.

– А! Так ты его изгнал?

– Не, он сам попросился домой. А я его выпустил. Вот и все... – Сергей посмотрел на свой сбитый локоть, что уже тоже зарубцевался, поднялся отряхиваясь. – И давно я так валяюсь?

– Ну, – замялся Глеб, – после того как бахнуло, я выждал еще пол часа и пошел сюда, тебя искать.

– А тебя не смутило, что это меня могло разорвать, а второй мог тебя просто схарчить и не подавиться?

– Не-е, когда так бахает, это значит, ты кого-то изгоняешь, я уже слышал. А раз изгнал, значит и бояться нечего. – Уже веселее отозвался парень.

– Ты гляди, наблюдательный... – Улыбнулся хранитель. – Так, передохнули, пора, наверное, и топать домой, да? Лошадок бы... ну, чего нет, того нет.

Глава 5

В ближайшей деревне разжились кое-каким провиантом, и на околице, не мудрствуя особо, быстро перекусили. Зария – красивое название, про себя думал Сергей, мерно топая по краю торгового тракта, пытаюсь высмотреть как можно больше. Но при этом, запуганные люди, огромные поля нетронутой земли, которую можно возделывать, или разводить скот. Деревни, особенно те, что находятся чуть в отдалении от тракта, где от каждого пришлого, жители разбегаются, как тараканы от тапка. Удивительный контраст бесконечных полей и редких лесов, с бедностью и запуганностью жителей.

На третий день пути, углубившись с торговой дороги в сторону земель Залесских, напросились ночевать в одной деревушке, домов на двадцать, в небольшом сеновале. Сергею не спалось, поэтому сидя перед входом на сеновал, курил, облокотившись на столб крыши, выпуская в воздух тонкие струйки дыма. Тишина нарушалась периодическим лаем мелких собачонок, трескотней цикад и криками ночной птицы.

Детский крик прорезал ночную тишину, потом опять и опять. В доме засветилось окно, на пару минут крик стих, но вскоре повторился, только полный боли. Через двадцать минут бесконечных криков ребенка, на улицу вышел хозяин

дома, опустившись на порог и уронив голову на руки. Сергей встал, медленно приблизился.

– Что случилось, уважаемый? – Поинтересовался тихо Сергей. Мужик поднял голову, в глазах застряла глубокая грусть. Махнул рукой.

– Дочка, младшая, четвертый день на живот жалуется. Так глядишь, и тоже, к предкам отправится, как старшие... – обреченность в голосе мужика, едва сдерживала рвущиеся на глаза слезы. – Вот за что мне это наказание, скажи, мил человек? Я ведь богов не обижал, не поносил, даже Гурната, будь он неладен, не трогал! А третий! Ребенок с одной и той же бедой! Вот что я плохого сделал?

– Пойдем, покажешь мне малышку, глядишь, и помогу чем. – От этих слов Сергея, мужчина дернулся, как от плети. – Не переживай, ничего мне от вас не надо. Живите как живёте, а там, откуда я родом, заведено так: можешь помочь – помоги, не можешь помочь – не мешай тому, кто может. Пойдем, а то и правда помрет. А я о-очень не люблю, когда умирают дети.

Внутри дом оказался чистеньким, всего на две комнаты и кухонькой, где за большим обеденным столом сидела полноватая женщина, держащая на руках замотанную в одеяло девчущку, лет четырех-пяти. Сергей подошел к малышке, что при его виде открыла глаза и полным боли взглядом смотрела на мужчину.

– Животик болит? Ну, не переживай, сейчас дядя посмот-

рит, и постарается помочь. А ты смотри внимательно, будет интересно, да... – Сформировав на руке печать познания, дал посмотреть во всех деталях ребенку, получив ответ, нахмурился. – А теперь, дядя тебя вылечит, чтобы ты больше не болела никогда-никогда, хорошо? Но, возможно, тебе захочется очень-очень на горшок, и как только захочется, надо сразу сходить, хорошо? Вот и отлично... Смотри, это называется, средняя печать исцеления, – Сергей сформировал над рукой печать, давая девочке рассмотреть ее во всех деталях, – она исправит твой кишечник и оздоровит организм. – Родители с расширенными глазами смотрели на то, что делает хранитель, а мать, у которой девочка сидела на руках, кажется даже забыла, как дышать. – А теперь будет чуточку холодно в животике. И... Лови... – Улыбнувшись как можно мягче, подтолкнул печать к ребенку. Девочка вытянула ручку, пытаясь поймать печать, но та прошла сквозь руку и впилталась в тело. Минуту ничего не происходило, потом в глазах девчушки проскользнула боль, в животе громко заурчало, а малышка, подорвавшись с материнских рук, резво убежала в соседнюю комнату, откуда через секунду послышались характерные звуки. – Заворот кишечника, вещь такая... коварная. Что-то значит не так вы делаете, или кормите, или даете ей сидеть долго, согнувшись после еды, или еще что. Не знаю, не буду утверждать. Но запомните, – Сергей указал пальцем в сторону комнаты, где все еще находилась девочка, – лет в 13-14, ведите ее к Залесским, как приведете, скаже-

те, что хранитель сказал, что у нее большой дар к жизни и земле. Именно так и скажите. Если будут спрашивать, откуда вы меня знаете, скажете, Сергея Нарышкина приютили, он и помог. И вас примут. Ладно, пойду хоть немного вздремну.

Выдвинулись еще до рассвета, Глеб недоумевал почему так рано, а Сергей не стал рассказывать, что если бы они вышли после того, как встали бы хозяева, то те постарались бы отдать последнее в благодарность. А так, сделал добро и бросил в воду.

Несколько часов спустя остановились на привал, прямо посреди непаханого поля, поросшего невысокой травой и мелким кустарником. Пока обедали, впереди показалась сначала пыль, а вскоре и небольшой отряд конников. Глеб поднялся, озираясь, Сергей тоже встал, поглядел на приближающихся, сложил аккуратно рюкзак и закинул за спину фалькату. Всадники остановились в нескольких метрах от них, и, едущий впереди приблизился чуть ближе остальных.

– Вы кто такие? – Спросил наездник, довольно молодой мужчина, на боку лошади приторочен бастард, длинные вьющиеся полосы и немного бегающий взгляд.

– Путники. – Спокойно ответил Сергей, чтобы не провоцировать лишний раз солдат. А то, что это бойцы регулярной армии, выдавали одинаковые кожаные доспехи.

– Очень странные путники, я бы сказал, – с подозрением произнес воин и приблизился еще на пару метров. – Подозрительные, я бы сказал. Идете налегке, вдвоем, при этом

вооружены. Но не выглядите голодными или изможденными... – Остальные наездники, как по команде начали окружать Глеба с Сергеем. – Да и одеты странно.

– Так и вы не выглядите стражниками, хоть обмундирование и армейское, а знаков различия нет, а лошади разномастные. Уж очень вы смахиваете на этих... – Сергей пощелкал пальцами, как будто вспоминая слово. – Ну этих, которые из армии сбегают...

– Дезертиры... – тихо подсказал кто-то из конников, и в этот момент на голову Сергея обрушился страшный удар командирского меча, бессильно скользнувшего по латам, лошадь всхрапнула, а воздух наполнился свистом десятков воздушных серпов.

– Блин, дядь Сереж! Ну а мне подраться?! Обидно же! – Стоящий рядом Глеб, реально с обидой в глазах посмотрел на хранителя.

– Успеешь еще, навоюешься, поверь на слово, – пробормотал Сергей, рассматривая порезанных серпами солдат. – Как думаешь, добить их?

– Надо бы, по-хорошему, – почесал куцую бороденку парень, – одного оставить, остальных к предкам. Вот вроде и жалко дебилов, а вроде и нет, сами виноваты.

– Так и я о том же... – Вздохнул Сергей, подходя к первому, что пытался подняться. Разномастные лошадки разбрелись по округе, потеряв своих седоков, начав мирно пощипывать пожухлую траву. – А знаешь, есть у меня идея получ-

ше. Работников в стране не хватает, а вот эти вот, потенциальные грабители и душегубы. Может, сменим им наказание в виде казни на жизнь и отработку в деревне? А, что думаешь? Пусть села поднимают, землю пашут, скот разводят? Слышь, отбивная, жить хочешь?

– Хочу... – Тихо прошепелявил раненный, – только не выживу, – он отнял руку от бока, показывая глубокую рану в правом боку, из которой шла почти черная кровь.

– Вижу, что не жилец, вижу, печень... Ну, минут десять у нас есть, так что думаешь? Если поклянешься богине смерти, что никогда в жизни не сделаешь и не замыслишь ничего дурного, то я тебя отпущу, в ближайшей деревне поселишься, будешь крестьянином, да, но, живым. А нет, так нет, на нет и суда нет. – Широко улыбнулся раненному Сергей. Солдат часто закивал, крепче прижимая руку к ране. – Вот и отлично. Эй, а ты, дружок в цветочек, жить хочешь, или как? У того еще надо спросить, а не, уже не надо... Так, и сколько вас? Шестеро за и два против... Ну, как скажете. – Сергей закрыл глаза, перед грудью положил на согнутый кулак, для эффекта, громко и четко произнес – Аюра, богиня смерти, прошу тебя, явись на мой зов и прими клятву у этих людей!

Глеб, еле сдерживая смех, сжимал губы, иногда их покусывая. Стыдно глумиться над наивными людьми, но, прочувствовать их стоит, подумал Сергей, взывая к богине. Девочка в веселеньком платьице, появилась почти сразу, и весело пе-

репрыгивая через трупы воинов подбежала к Сергею.

– Приве-ет! Ты звал меня, хранитель? – Улыбаясь во все тридцать два щебетала она. – Ой, что-то у вас тут душно... Имею ввиду, души неприкаянные летают! Ай ты нехороший мальчик, а ну иди сюда! Ой-ой-ой! – Ее рука стремительно метнулась, исчезая в пустоте и появилась вновь, держа дымчатый образ человека. – Ай, какой плохой был мальчик! – Глаза девочки затопила тьма, – О! Таким душам место в самой глубокой части чистилища, да... Я очень не люблю больших дяденек, которые обижают маленьких девочек. Думаю, пары тысяч хватит... ой! Извини хранитель, отвлеклась! Так что ты хотел, от маленькой богини смерти?

Сергей широко улыбнулся, подмигнул, чтобы не заметили окружающие.

– Да вот, тут у меня шестеро, которые готовы поклясться перед тобой, что больше никогда не причинят вред никому, ну и две души, – Сергей пальцем указал на двух бойцов, что захотели принять смерть, но не менять свою жизнь, – которые стремятся к тебе в чистилище. Ты как, сама их заберешь, или мне помочь?

Девчушка широко улыбнулась, подмигивая в ответ, принимая правила игры.

– Ой, дяденьки! – Аюра весело перепрыгивая убитых и спешно отползающих в сторону раненных, подошла сначала к одному. – Ай-яй-яй, ты был плохим дяденькой, – глаза, наполненные тьмой, всмотрелись в душу человека, – зачем же

ты так поступил с той семьей, они же тебе ничего плохого не сделали? Приютили, накормили, а ты чем отплатил? Да, и тебя придется в глубину на пару тысяч лет... Ну а ты? – она повернулась ко второму, оказавшемуся бывшим офицером, тем, кто говорил с Сергеем. – О-о! Какое благородство, удивительно! Ну, войны, это понятно, а это что? И ты, ради сестры так? – Богиня повернулась к Сергею. – Знаешь хранитель, думаю, тебе стоит пообщаться с этим человеком. Он ищет того, кого ты очень хорошо знаешь... – Повернулась к первому, – а вот этого, я, пожалуй, заберу сейчас! – глаза полыхнули тьмой, от чего боец попятился, но уперевшись в труп товарища остановился, проваливаясь в бездну глаз богини смерти, закидывая голову и опадая. Поднялась, и, напевая веселую песенку, вприпрыжку подскочила к первому раненому. – Ну, ты клясться будешь, или мне и на тебя посмотреть?

Тот часто закивал, едва не теряя сознание, от страха и кровопотери.

– Клянусь, что больше никогда и ни за что не замыслю ничего плохого ни против кого! Я даже пить брошу, если надо! – Запричитал дезертир.

– А остальным что, особое приглашение? – Рывкнул Сергей, и нестройный хор голосов, наперебой начал клясться. Когда все умолкли, Сергей посмотрел на Аюру.

– Клятва принята! – Божественный глас разнесся по округе. – Ну, я пошла, а как с тем поговоришь, хочешь, жить

оставляй, хочешь, ко мне отправляй! И, спасибо, хранитель!

– Всегда пожалуйста, малышка! – Широко улыбнулся Сергей. Повернулся к лежащим воинам. – А теперь с вами: и так, сейчас я вас латаю, вы берете каждый по коню и едете в разные стороны до ближайшей деревни, где говорите, что вас прислал хранитель в помощь. И, живете, работаете. Может, даже, семьей обзаведетесь, детишками. – Повернулся к раненому в печень, – а начнем мы с тебя, и, не скрою, будет больно... – зловеще ухмыльнулся он.

Пыль от уехавших солдат уже улеглась, и рядом осталось пастись еще шесть лошадок, Глеб быстро их поймал, и, погрузив скромную поклажу, вместе с трофеями, уже втроем отправились дальше, в сторону земель Залесских. Пленному даже руки связывать не стали, и, отъехав на пару сотен метров от устроенной бойни, тот догнал Сергея, ведя лошадь параллельно.

– Мне, наверное, стоит извиниться за то, что напал... – начал издалека он. – Не думал, что так все обернется.

– Ха, – горестно, усмехнулся Сергей, – то есть, если бы это был кто-то другой, то ты бы не сожалел?

– Сожалел бы, конечно, но у меня только сейчас появился шанс... Шанс сбежать. Поэтому я им и воспользовался.

– И все-таки, кого ты ищешь, скажи мне? О ком говорила Аюра?

– Сестру, – горестно вздохнул мужчина, – по слухам, вроде как, она одна у меня осталась. Больше и нет никого, и воз-

вращаться теперь, вроде как некуда... Дома другие люди.

– Дай отгадаю, – Сергей повернулся к мерно покачивающемуся в седле воину, – ей 12 лет и зовут Виктория, она та еще пигалица и порой заноза в заднице? – Воин округлил глаза, медленно кивнул. – Ну, чтож, поздравляю вас, господин Полесский, мы как раз направляемся туда, где она обитает. И, я очень надеюсь, она оттуда никуда не свинтила. И да, я бы на твоём месте, доспех бы снял, уж очень приметный.

Глава 6

Аким, старший брат Виктории, оказался хорошим собеседником, заодно и поведавшим свою историю. Как оказалось, одного из мальчиков, раз в поколение, обязывали служить Зарии, в армии короля, как дань, за то, что несколько сотен лет назад, Зарийцы не стали брать штурмом маленькое княжество, а просто обошли его. С тех пор, Полесские держали свое слово, и в этот раз, «честь» служить королю другого государства, досталась Акиму.

Весть о том, что его семью вырезали под корень, пришла к молодому мужчине спустя почти год, когда он служил на самом севере страны, у границы с Хантерами. Привезли ее купцы, что периодически забредали в небольшой пограничный городок, вот и попросился молодой десятник на самый юг, к границе с Залесскими и Цен, чтобы при первой возможности разузнать о семье побольше. Только спустя полгода назад, ему удалось перевестись в крепость Норбер, где выяснилось, что девчонка пропала, хоть и была сильно покалечена. И вот, наконец, когда в крепости собрался ударный кулак из более чем сорока тысяч человек, ему наконец-то, удалось сбежать, подстроив все так, будто его взяли в плен. Так он и примкнул к этой банде дезертиров, что каталась по округе и кошмарила окрестные села, в надежде, что у него все же получится попасть в родные земли и узнать хоть что-

то о судьбе сестры.

Сергей слушал, не перебивая, делая в памяти заметки, что выспросить, что можно использовать, если вдруг дойдет до штурма. В чем лично он уже очень сильно сомневался. То, что в Зарии сейчас начнется грызня за власть, он не сомневался ни на секунду, что сейчас лучшее время для захвата и зачистки разрозненной страны – тоже. Но, очень и очень, не хотелось губить такое количество мужского населения, и без того малочисленной, страны. Обо всем этом Сергей думал, пытаясь найти решение задачи, для которой, как ни крути, а правильного не будет. Резня будет все равно. Вопрос только в том: кого и сколько. Впереди замаячила далекая полоска лесов, а значит, земли Залесских. Большой золотой волк тихо вышагивал рядом с лошадью Сергея какое-то время.

– Знаешь, Рикар, может вы советом подумаете и предложите вариант, как захватить страну, угробив минимум населения, а? Я вот, уже несколько дней голову ломаю, но так и не пришел к однозначному ответу.

Волк долго шел молча, размышляя о чем-то, или общаясь с советом высших. Остановился, посмотрел на Сергея.

– Поговори с богами. – Тихо произнес тот и исчез. Сергей кивнул про себя, решив так и поступить.

Леса княжества встретили гостей множеством разнообразной живности и стрелой, что воткнулась прямо перед лошадиным копытом Глеба, который вызвался быть проводником в этих местах.

– И кто у нас тут такой борзый, что встречает княжича стрелой, а? – Гневно выкрикнул Глеб. Из густых зарослей вышли четверо, одинаковый легкий кожаный доспех лучника, говорил о том, что это дружинники. – А, так это ты, Зимин? Вечно твои шуточки дурацкие. Вот вернемся, отец тебе такую тренировку устроит, уползать с площадки будешь!

– Не серчай, Глеб, а если бы вороги, а мы не готовы? – широко улыбнулся тот в ответ. – Вас уже давно все ждут, патрули по всей границе разослали, а повезло нам. Только, говорили, вы вдвоём будете, а о третьем ничего не известно.

– Так, Зимин, – нахмурился Глеб, – харэ трындеть попусту, пошли уже к дяде Остапу! Я жрать хочу и нормально выспаться, а от этих бесконечных полей глаза болят! – и не дожидаясь ответа поехал вперёд, лучник подобрал стрелу и скрылся в зарослях, минут через десять нагнав их уже верхом.

Земли Залесских разительно отличались от зари, небольшие деревушки не выглядели пристанищем запуганных, обнищавших крестьян, наоборот, поля, хоть и немногочисленные, но выглядели ухоженными, стада овец и коров упитанными, а люди, почти всегда выходили на встречу и радушно приветствовали путников.

Размышляя о таком контрасте, и о том, что надо и у соседей такой же порядок навести, Сергей не заметил лёгкий толчок эфира. Странности начались через пол часа: то птица нагадит на голову одному из лучников, то пчела, каким-то

образом залезшая под одежду Глеба, укусила чуть ниже спины, от чего ему пришлось ехать немного скособочившись и вызывать периодически смех окружающих. То большой паук упал на седло парню, который их боялся до чертиков, чем тоже вызвал смех. Неладное Сергей заподозрил после того, как успели посмеяться над всеми, кроме него. Про себя ухмыльнулся, сделав зарубку в памяти.

На привал остановились в небольшой просеке уже ближе к вечеру. Лучники притащили маленького кабанчика и с удовольствием жарили его на импровизированном вертеле, периодически поливая разбавленным пивом. Сергей присел немного поодаль, облокотившись спиной на ствол вековой сосны, наблюдая за происходящим сквозь не плотно смеженные веки.

– Ты всегда такой скучный, а, хранитель?

Голос ворвался в расслабленное сознание сонмом тысяч нот. Сергей подскочил, глядя по сторонам.

– Покажись! – рявкнул он так, что сам мир отозвался, отвечая и вторая хранителю.

– Ну зачем так орать?! – мимо разхлябано прошествовал енот. Енот?! Большой, жирный, вальяжный енот.

– Вот значит как? – ухмыльнулся Сергей, разглядывая существо. – Енот, значит? Полосатый бандит? А что, с твоими шутками, тебе идёт. Имени только твоего не знаю, чтобы изгнать если что... так и, представишься, или бить тебя придется?

Енот смешно захрюкал, смывая с мордочки невидимую пыль, или просто это у него была такая фишка. Посмотрел на Сергея своими глазами-бусинками, и снисходительно покачал головой.

– И ты будешь сражаться с енотом? Серьёзно? Ты сам то в это веришь? И я не верю! Кхе-кхе... зато, я верю в твою порядочность. Толкс сказал, что с тобой надо прямо говорить, юлить и играть себе дороже. Так вот: я хочу в пантеон. Я бог шуток и озорства, мне война по боку. Я люблю веселиться. И я хочу в пантеон. Твои условия?

Сергей изо всех сил сдерживал улыбку, глядя на мохнатое чудо, воинственно вызывающее к договоренностям стоя на задних лапах и уперев передние в толстые бока.

– Фух! Уморил! Ничего не скажешь, точно, бог шуток! Верю-верю! – вытер края глаз от сдерживаемого смеха Сергей. – Правила знаешь?

Енот потер подбородок лапкой.

– Это про жертвоприношения и кровавые оргии? Ха! Ты на меня так не смотри! Человек! Где я и где жертвы? Ну да, да, не показатель, но жертвы еноту? Это даже для меня перебор! – енот почесал нос, уставившись в Сергея. – Не, ну если ты настаиваешь... то я могу попробовать.... Так! Тихо! Я пошутил! И железку убери, от нее творцом фонит, аж мочево́й не держит! Шутка!!! Шууууткааа! Никаких жертв!!! И нет, не смотри в котелок, еноты не съедобны! И да, шкурка мягкая... ай! Отпусти-и! Не надо из меня подарки делать!!!

Ай-ай-ай! Тю! Тьфу на тебя, не смешной ты... ага, на себя посмотри... ну и что, что не такой, зато образ мне нравится! Ладно, признаю! Ты тоже любишь поржать! Доволен?! Да... ничего, теперь моя очередь! Давай свою клятву! Я ещё ух! Отыграюсь!! Что значит, гад блохастый???! Да на мне даже блохи божественны! Ай! Отпусти! Я не съедобен!!! И это барсучий жир, а не енотовый! Ай! Ты не хранитель, ты садист!!!! Бедных маленьких зверят обижаешь.... Да согласен я! Согласен! Ща клятву принесу... Значит так: Я, Феоктист Алистер Аганон ун Учус, хватит ржать! Ты не хранитель, ты... Ты...! Ты...! Тьфу на тебя! Вот возьму, и... и... и... обижусь! Вот! Ай! Ладно, так вот, клянусь соблюдать правила, установленные хранителем, не практиковать кровавые жертвоприношения, не практиковать убийства и прочее-прочее, соблюдать законы, установленные для богов этого мира.

Мир отозвался громом, спугнув птиц с ближайших деревьев, воины, что с толикой юмора наблюдали комичную мизансцену, уважительно кивнули, улыбаясь. Один из парней, подошел к уже порядком подрумянившемуся кабанчику, отрезал приличных размеров кусок пузанины, присев на корточки перед енотом, почтительно вручил еду. Феоктист, слегка вздрогнул, потер глаз лапкой и с уважением принял подношение.

– У меня своя паства... – тихо проговорил маленький бог,
– у меня своя паства? – Немного недоуменно посмотрел на

кусок мяса. – У меня своя паства! – Заорав во все горло, енот засунул мясо в пасть и не пережевывая проглотил. По шерстке прошла небольшая волна, сопровождаемая маленькими электрическими разрядами. – Да! Да-да-да-да! Я люблю вас люди! Да! И тебя хранитель! И тебя... человек! Люблю вас!! Ай да я! А я еще сомневался! А у меня никогда не было паствы! А теперь есть! Вот вам! – Енот поднял голову к небесам и лапкой левой руки ударил по локтевому сгибу правой, обозначая всем известный жест. – Выкусите! Ха! Все, кто считал меня никчемой! Вот! В меня верят! Я крут- я крут- я крут! – Завертелся волчком вокруг Сергея, потом резко остановился и прижался к его ноге. – Спасибо! – Хлопнул маленькими лапками и исчез.

Сергей постоял в задумчивости, глядя на то место, где только что стоял новоявленный бог шуток и розыгрышей. Улыбнулся, чем-то тронул его этот маленький мохнатый засранец, по имени Феоктист. Парень, угостивший енота, так и стоял рядом, с рассеянным взглядом, смотря в одну точку.

– Эй, дружище! – Воин дернулся от звука голоса Сергея. – Извини что отвлекаю от дум многих, но могу я тебя попросить об одной услуге? – Солдат рассеянно кивнул. – Как вернешься домой, сделай домик небольшой такой, ну, как для енота, можно, наверное, землянку, или я не знаю, может из камня что-то небольшое сложить, куда бы енот мог спрятаться, рядом пару мисок поставь, и вслух скажи, что это храм бога Феоктиста. Просто иногда подкармливай его, глядишь,

может веселее жить станет. Хорошо? – Парень усиленно закивал. А Сергей, присел у корня большого дуба, облокотившись на него спиной, задремал.

Глава 7

Три дня пути по лесам прошли скучно, в мерном покачивании в седле. Монотонную лесную дорогу периодически разбавляли виды лугов, деревень и холмов. Пару раз останавливались в деревушках перекусить, в каждой из которых Сергей высматривал одаренных детей. В первой, состоящий из полутора десятков домиков не оказалось ни одного одаренного, зато во второй, сидя в доме старейшины и уплетая за обе щеки зайчатину с какими-то корнеплодами, вкусно пахнущими хвоей, с интересом разглядывал сначала хозяев, пожилых мужа с женой, что держали деревушку в ежовых рукавицах, а потом и мальчика с девочкой, что сновали по дому, выполняя все поручения старших.

– Это ваши дети? – наконец спросил Сергей, сыто откинувшись на спинку стула.

– Эти-то? – Проследив за взглядом Сергея откликнулся хозяин. – Эти не-е. Это невольничьи. Мои то обе дочери замужем, тут рядом живут, а сын в замке десятником служит.

– За что их в невольники определили?

– Так это, – хозяин немного смутился, – ну-у, отец у них был странный, пришел сюда с женой и малыши детьми, пацан еще подсосный был, а девка-то уже бегала, а потом жинка его заболела, и больная в лес ушла, а он как раз на охоте был, да только из леса так и не вернулась. Когда кинулись

искать, ни следов, ни бабы, как сквозь землю провалилась. А он после этого, пить начал сильно. Каждый день, да по бочонку! Все, что зарабатывал за охоту, все спускал, а вот в позатом году, пришел и говорит, купи Емеля детей, и дом купи, очень надо три золотых. Я возмутился, мол с чего бы, а он: нет! Мне надо именно три золотых и ни медяхой больше. Я ему сказал, что как вернется, пусть эти три золотых вернет, и детей обратно забирает, но только вот уж почитай два года так и нет.

– Слушай, хозяин, если я тебе дам три золотых, отдашь их мне? А если отец вернется, скажешь, что у Залесских теперь жить будут.

Хозяин с опаской покосился на Глеба, тот едва заметно кивнул. Шумно выдохнул.

– Ну, ежели у Залесских, то и за два забирай, дом то все равно у меня в залоге остается. А так, все меньше ртов кормить. – Повернулся вглубь дома. – Люська, собирайтесь, вы с Мишкой переезжаете!

Выскочившая с кухни девчушка, начала заламывать руки.

– Как же так, дядь Емель? Почто ты нас? Мы же все делали, что вы от нас требовали! Не продавай нас! Хочешь, я на колени встану?! – Слезы брызнули из глаз, девочка, хотя, наверное, ее стоило бы назвать уже девушкой, лет 15-16, восточная внешность, в будущем будет очень привлекательной, тонко очерченный нос, изогнутые тонкие дуги бровей, черные, как смоль волосы и пухлые губы. Попыталась опустить-

ся на колени, но подскочивший брат, подхватил ее под локоть, не давая этого сделать. Мальчишка, в противовес сестре, оказался плечистым, чисто славянские черты, светлые вьющиеся волосы, ярко-голубые глаза, массивный подбородок с ямочкой, гроза девушек в будущем. Вскинув взгляд, строго осмотрел сидящих за столом, задержав внимание на Сергее, заметив его улыбающиеся глаза, сделал легкий кивок.

– Пойдем сестра, надо собраться. Все будет хорошо. Пойдем. – Приговаривая, повел девушку куда-то наружу из дома.

Сергей поднялся из-за стола, вышел на широкое крыльцо, забил трубку, закурил, через пару минут, из дома показался Аким, а следом и Глеб.

– Они те, о ком я думаю? – Сразу же задал вопрос княжич.

– Не знаю, о чем именно ты думаешь, но у парня о-очень редкий дар. Да и у сестры, если развивать, тоже неплохой потенциал. А еще, кажется мне, что старик о чем-то недоговаривает, или утаивает, относительно детей. – Выпустив струйку дыма, посмотрел на Акима. – Ну а ты, воин, что скажешь?

– Как есть, – задумчиво кивнул тот, – что-то скрывает, и отпустил их как-то чересчур легко. Но, по мне так, главное, детей забрать, а потом уже с ними говорить, с глазу на глаз, чтобы не боялись. И сдается мне, пацан тоже что-то знает такое, что может аукнуться этому Емельяну. Но спорить с княжичем не стал. Ладно уж, надо выдвигаться, а там глядишь, что и всплывет.

Через несколько минут появились и дети, держа в руках по небольшому узелку с вещами, Глеб быстро распорядился, чтобы им выдали пару заводных коней, быстро погрузились, и не прощаясь, выдвинулись в сторону замка.

Ближе к обеду следующего дня, вдали меж холмов показался замок. Непривычно тихий. Обычно, уже издали можно было услышать перекрикивания офицеров, гоняющих бойцов, звуки железа с тренировочного плаца, крики животных. Сейчас же, только немногочисленная охрана ходила по стенам, лениво поглядывая вниз и по сторонам.

– Эй, Камиль! Отворяй ворота, княжич с хранителем вернулись! – Заорал во все горло Зимин, что умчался вперед к замку. Ворота заскрипели, раскрываясь и пропуская внутрь гостей. Глеб резво соскочил с лошади, кидая поводья подбегавшему бойцу.

– А где все? Где отец, дядя, гвардия?

Из донжона выскочила Вика и с визгом повисла у Сергея на шее, потом перевела взгляд на стоящего сзади Акима. Молча подошла к брату, вглядываясь в его лицо, потом молча порывисто обняла его за торс и расплакалась.

– Так в осаду взяли Норбер, – голос Норы донёсся из дверей донжона. – Здравствуй Глебушек, здравствуй хранитель. Прежде, чем начнете расспрашивать, пойдем внутрь, стол уже накрыли. – и подхватив Сергея под локоток повела внутрь, и только оказавшись внутри, подальше от любопытных глаз и ушей, тихо заговорила. – Айна вчера сказала,

что вы сегодня придёте, поэтому и стол накрыли заранее, и по поводу осады она сказала отцу идти сейчас, поэтому не рвись туда, денек передохните и втроём поедете.

Сергей молча выслушал, медленно кивнул, принимая сказанное, улыбаясь про себя. С пророками и видящими иногда так тяжело, потому что они видят очевидное будущее, без учета переменных. Но в данном случае, Сергей решил довериться Айне.

В столовой уже за накрытым столом сидела сияющая девушка, Юстан, Беата, Эстель. Встретившись взглядом с Сергеем, Айна поднялась и уже не смущаясь подбежала к хранителю, покрывая его лицо поцелуями. Нора, сделав умильное лицо, прошла к своему месту, а сзади раздался голос Глеба.

– Я так и знал! Вот, я так и знал!

Сергей с непониманием обернулся, ожидая услышать в свой и Айны адрес возмущения, но Глеб аккуратно прошел мимо, встал перед столом, уперев руки в бока.

– Я так и знал! Что героям не нальют холодного пива! Даже не представляете, что там было! Вы даже не представляете, какое чудовище нам пришлось завалить, а мне даже холодного пива жалко, да? – стараясь не заржать в голос на серьезных щах вещал Глеб. – И самое главное, кто?! Родная сестра! Сидит и даже не думает брата встречать, а ведь мы были в самом центре врага и остановили кровавый ритуал, а она! – Нора уже открыто смеялась, глядя как Глеб распыля-

ется в притворном негодовании.

– Ну хватит уже, хватит дружище. Сейчас тебе квасу принесут. Рановато тебе пиво. – похлопал по плечу парня Сергей, проходя к стулу рядом с Айной. – Садись давай, поедим нормально, пока нам расскажут, что тут произошло в наше отсутствие.

Ели быстро и молча, пытаясь утолить первый голод, а когда немного насытились, Сергей откинулся на спинку кресла, обведя взглядом обедающих. Нора до этого молча сидевшая и подтягивающая сидр, с прищуром посмотрела на Сергея, отсалютовала ему стаканом.

– А кто это с вами прибыл, может поведаете?

Сергей взял свой стакан с сидром, ответно отсалютовал княгине.

– Аким, брат Виктории, подобрали недалеко от границы, в Зарии, а вот с детьми интереснее, мы их выкупили. И у меня на них есть большие планы. Особенно на парня. Очень необычный пацан. Очень... – Сергей задумался, потягивая сидр. – У него ядро разума, а стихии почти нет. Мелочи, отростки... но разум. Это тот, кого если правильно воспитать, станет великим созидателем...

– ... или разрушителем...

– Да, Нора, именно. Вот поэтому и говорю, что правильно воспитать. Теперь, он мой приемный сын, и только я буду нести за него ответственность. Только я... – Сергей встал из-за стола, достал кисет и трубку, пошел на плац, под ясень со

скамейкой. Закурил.

Пару минут спустя рядом опустилась нора, протягивая Сергею стакан.

– Расскажешь, что там было? А то в один прекрасный момент, ко мне посреди ночи прибежала Айна, с криками о том, что нужно срочно брать Норбер в осаду, но не штурмовать, иначе всё будет очень и очень плохо, поэтому отправили в форт гонца с остатком гвардии, после этого она замкнулась в себе и только три дня назад отошла, сказала, что вы скоро будете дома. – Княгиня помолчала. – Что там произошло?

Сергей докурил, вытряхнул трубку. Сделал большой глоток, посмотрел в глаза женщине, кивнул своим мыслям.

– Они пытались призвать великого. Одного из великих богов, взамен убитому Гурнату, мы попытались это остановить, разрушили половину столицы, и я даже подумал, что нам удалось, но я ошибся... – Сергей вздохнул. – они его и призвали... – невесело хохотнул. – меня спасло только то, что он оказался чрезвычайно разумным богом войны четырех миров...

– Богом войны?! – выдохнула взволновано и обескураженно Нора.

– Ага, богом войны... демонов. – Сергей рассмеялся, – Дебилы призвали демона, для которого этот мир закрыл хранитель своей смертью. И ему просто физически невыносимо было находиться здесь. – Сергей грустно посмеялся. – Но

он оказался демоном и очень разумным. Поэтому нам очень повезло. В следующий раз может не повезти.

Женщина слушала рассказ со смесью страха и восхищения. Подняла руку, подзывая служанку и показывая на стакан, та понятливо кивнула и через минуту вернулась с кувшином, поставила его на скамье, рядом с княгиней и встала поодаль. Нора наполнила стаканы, свой выпила залпом. Помолчала, опять наполнила. Потом шутливо толкнула своим плечом плечо хранителя.

– Как тебе моя дочь? – шутливо спросила она, – и не отнекивайся, я же вижу, как ты смотришь на нее, а она на тебя. Да и то, что она открыто уже тебя обнимает и целует, о многом говорит. – Хитро улыбнулась, отслеживая реакцию Сергея. – И да, это я ей сказала, про потайную дверь. – Заливисто рассмеялась, глядя на то, как у Сергея покраснели уши. – Да успокойся ты, я всё прекрасно понимаю, по легенде, у первого хранителя было 12 жен, и Айна прекрасно знает, что она не сможет всегда быть единственной. – Женщина стала серьёзной, заглянула хранителю в глаза. – Поэтому я хочу тебя попросить: сделай ее счастливой хоть на это краткое время.

Сергей, не отводя взгляд, медленно кивнул.

– Тогда, может,пустишь ее ко мне, в мой строящийся дом? Пусть хозяйка сама следит и за строительством, и за обустройством. И вообще, – усмехнулся, глядя как Айна приближается к ним, плавно покачивая бёдрами. – И вооб-

ще, мне нужен ювелир. – Девушка подошла, задорно посмотрела на них.

– О чём вы тут уже битый час шушукаетесь, признавайтесь? – Улыбнулась, от чего на сердце у Сергея стало легко.

– Да вот, – наигранно серьёзно кивком головы указывая на Нору ответил Сергей, – твою маму пытаюсь уговорить отпустить тебя ко мне. А она не хочет тебя пускать, представляешь?! Говорит, до свадьбы ни-ни!

– Ма-ама?! – девушка возмущенно перевела взгляд на княгиню, но увидев сдерживаемый смех, уперла руки в бока. – Ах вы..! Я даже не знаю, как вас назвать?! Вы...! Вы...! Р-р-р! – Потом до нее дошёл остальной смысл сказанного, глаза ее округлились. – Так это ты? Меня? А я..? Тогда я...? Ма-ама?

– А что мама?! Что мама? – Всплеснула руками Нора, – Вещи собирай! Ты едешь в строящуюся усадьбу, будешь следить и обустраивать, гнездо готовить, пока мужик не вернётся с войны. Ну, чего ждёшь, особенного приглашения?

Глаза девушки округлились, полыхнули счастьем, радостью, нетерпением, решимостью, быстро наклонилась и страстно поцеловав Сергея, убежала в донжон. Сергей улыбнулся, посмотрел на Нору.

– Такого счастья ты хотела для дочери? – с улыбкой спросил он, глядя как из-за казармы выходит Вика в обнимку с Акимом.

– Ага, а ещё внуков, и побольше! – Помолчала, немно-

го погрустнев. – Наш род вырождается, медленно, но верно. – тяжело вздохнула, видно, что эта тема для нее больна. – Остап отказался в свое время брать вторую и третью жену, очень любил меня, хоть я ему и говорила, что надо. В итоге у нас только один сын, и тот чуть не умер. А если бы его не стало, род возглавил бы Богдан, ну а потом? Глеб и всё? Нет, мне это категорически не нравится. Поэтому, я думаю, надо заслать сватов к Лю и Нарышкиным, или Романовым, пока Остап в силах, сможет зачать ещё детей. – С грустью вздохнула, посмотрев куда-то вдаль. – Ладно, извини хранитель, это не твоя проблема, сама виновата, что не могу родить больше...

– А если сможешь? Еще двоих точно, что скажешь?

Женщина смахнула слезинки в уголках глаз.

– Мы пробовали, но не получилось.

– Тогда вы не знали меня, и, если хочешь, я вам помогу. – Посмотрел ей в глаза. Женщина медленно кивнула. – Будет больно, стыдно, но... поверь, эффект тебе понравится.

Женщина в удивлении изогнула бровь.

– Ты и такое можешь?!

– Готова проверить?

– Готова. – твердо ответила женщина. – Сколько времени займёт?

Сергей прикинул возраст, возможности, процесс.

– Мы с Анной дождемся, когда ты проснёшься, если начнем сейчас.

Женщина порывисто встала, сделала пару шагов в сторону донжона, обернулась к мужчине.

– Пошли уже, что-то надо ещё? – Сергей отрицательно покачал головой и поспешил за быстро идущей женщиной.

В малой гостевой комнате, куда привела его княгиня, было довольно уютно, небольшая односпальная кровать, прикроватный столик, большой стол с чернильницей и несколькими листами бумаги, небольшое окно, все с тем же мутным бычьим пузырем вместо стекла.

– Не хочу в нашей спальне, особенно, если из меня будет выходить также, как из Остапа, когда ты его лечил.

Сергей ухмыльнулся.

– Будет, и будет на порядок круче. Поэтому и говорил про стыд. Ну что ж, княгиня, вам лучше раздеться, поверьте, и раздеться лучше полностью. – Женщина посмотрела на него с хитринкой и безропотно сняла всю одежду. Легла на кровать. Сергей осмотрел ее, и первое с чего начал, положил руку на низ живота, печать познания. Болезненные отклики, теперь среднюю печать исцеления, тело выгнулось дугой от болей в мочеполовой системе. Дождавшись, когда стоны боли прекратятся, налил из графина воды и дал вдоволь напиться. Женщину еще немного сотрясало спазмами, руки подрагивали, но после двух стаканов дрожь унялась. – Так, с мелочью закончили, теперь будет больно, стыдно и... ну... сама узнаешь. Только не двигайся, пока не закончу. – После понятливого кивка начал формировать большую

печать регенерации. Долго, очень долго формировалась печать, зато тело впитало быстро, запуская процесс на полную катушку, выталкивая из себя всё, что не являлось идеалом для него. Тазовые кости сужались, жиры выходили, железы возвращались к идеальному состоянию. Женщину выгнуло, потом свернуло, сквозь поры начал проступать подкожный жир. Кровь, моча, кал, всё извергалось организмом в усиленном темпе. Час спустя женщина перестала дёргаться и впала в забытые. Малая печать воды позволила обмыть тело, которое менялось на глазах: растяжки исчезли, грудь поднялась, морщины исчезли, и кожа на глазах начала становиться бархатистой. Приподняв Нору, выдернул из-под нее постельное бельё вместе с матрасом, положил бесчувственное тело на голые доски кровати, прикрыл одеялом и вышел в коридор, где ждала доверенная служанка.

– Все, госпожу накрыть, присматривать и давать пить, как захочет, – устало бросил он, – если захочет кушать, то в первую очередь бульон понаваристей. А я спать.

Но до спальни он не дошел, в столовой сидели Айна, Аким и Вика, которая вцепилась в брата клещом и отказывалась его отпускать, мирно попивая сидр болтали ни о чем.

– Сереж, ты маму не видел случаем? – Первой подала голос Айна.

– Видел, – улыбнулся тот, – утром она к нам присоединится, и поверь, нам лучше дождаться ее.

Девушка прищурилась, внимательно взглядываясь в глаза

хранителя.

– Что ты сделал? Признавайся!

– Не-а, не буду! – С улыбкой уперся Сергей, – вот придет, сама и увидишь! А сейчас, я, пожалуй, выпью стаканчик с вами и пойду спать, вымотался немного.

Айна подскочила, взяла Сергея за руку, посадила рядом с собой, налила ему сидр, и прижалась щекой к плечу. Болтали долго, обо всем и ни о чем, о том, что было в замке, во время их отсутствия, о планах Акима, и вообще. Разошлись уже за полночь, и Айна, уже не скрываясь, через дверь прошла к Сергею в комнату.

Утро началось до рассвета, выйдя на плац, сделал разминочный комплекс, сел завтракать. Замок спал. Быстро перекусив тем, что нашел на кухне, прошел в комнату к княгине. Служанка дремала рядом, прикорнув на стуле. Подойдя вплотную, создал маленький светляк, разбудив тем самым девушку.

– Не просыпалась? – тихо осведомился он.

– Дважды, – также тихо ответила та. – Водички попила и опять спать. – замолчала, заискивающе посмотрела в глаза Сергея. – А все так смогут омолодиться? – Взглядом указывая на девушку, что некогда была княгиней с возрастом далеко за 40.

– Все, – кивнул тот, – все, кто сделает что-то значимое для рода. Но не в ближайшее время.

Служанка поняливо кивнула и поспешно вышла из ком-

наты. Сергей же, еще раз осмотрел тело: действительно, теперь ей не больше 20 лет на вид, может смело тягаться с дочерями. Организм в отличном состоянии, репродуктивные функции в норме. Когда накрывал Нору обратно одеялом, женщина открыла глаза.

– Всё получилось? – хрипло спросила она. Сергей с улыбкой кивнул. – Я ещё немного полежу и встану. Вы же меня дождётесь? – Опять согласный кивок. – Хорошо, я немного отдохну. Только без меня не уезжайте. Спокойной ночи. – Опять провалилась в сон.

Глава 8

Завтракали негромко переговариваясь, болтали ни о чем, Глеб, рассказывал в очередной раз, как на его глазах стерли столицу Зарии, Эстель пыталась выводить малую печать исцеления на скорость, Беата нехотя ковырялась в тарелке, Айна, со счастливым лицом ворковала вокруг Сергея, и только хранитель отрешенно слушал разномастный щебет детей, улыбался, потягивая чай из лесных трав, бодрящий, не хуже кофе.

– Доброе утро, дети! – Голос за спиной Сергея заставил обернуться всех, а хранителя широко улыбнуться. За столом мгновенно повисла гробовая тишина и только Айна переводила взгляд с матери на Сергея и обратно. – Извините, немного припозднилась, нужно было привести себя в порядок. – Нора обошла стол по кругу, поцеловав каждого ребенка в макушку. К завтраку успела одеть приталенное облегчающее платье, выгодно подчеркивающее, теперь уже молодую фигуру, и от колен открывая вид на очень стройные ножки. Широко улыбнулась Сергею. – Чего замолчали-то? Что-то случилось?

– Ма-ама?! – Глаза Аины пожирали женщину, изучая молодое лицо. – Мама! Это...! У меня нет слов!

– А-а... это точно тетя Нора? – Глеб даже наклонил голову, чтобы получше рассмотреть княгиню.

– Ну как, вам нравится?

– Ма-ам, а папа знает? – Это уже Беата пришла в себя.

– Нет, именно поэтому, я решила поехать с Сергеем к Норберу. Сделаем ему ма-аленький сюрприз! – Хитро прищурилась, глядя на Айну. – А ты, собрала свои вещи? Или тоже с нами? Я думаю, Сергей не откажется, если сначала съездим к отцу, а потом, я с тобой направлюсь к усадьбе.

При этих словах, Айна подпрыгнула, пискнув от радости, поцеловала в щеку мать и убежала за вещами.

– Я с вами еду тоже. – Глеб хмуро окинул взглядом сидящих за столом. – И это не обсуждается. Точка! Я должен помочь отцу.

– Ну, должен, значит должен, – хмыкнул Сергей, поднимаясь со своего места. – Тогда, пол часа на сборы и выдвигаемся, никого ждать не будем. – При этих словах, Глеба как ветром сдуло.

Маленькую кавалькаду сопровождала все та же четверка Зимина, что и встретила их на границе, впереди, провожаемым ехал командир, следом, восседая на крупном мерине с гордо поднятой головой Глеб, потом княгиня с княжной, Сергей и бойцы, замыкающие строй. Сергей специально выбрал место за женщинами, чтобы иметь не только прекрасный вид, но и чтобы контролировать пространство вокруг. Периодически останавливались отдохнуть и перекусить, ехали не особо спеша, тихим шагом. Заночевали на живописной полянке, расположившись вокруг костра, и к обеду следую-

щего дня достигли форта Борей.

Из ворот, навстречу выскочил Юрус, широко распахнув объятия.

– Сергей! Как же я рад тебя видеть! А я тут за старшего остался, – сразу начал распаляться мужчина. – Меня решили оставить, для поддержания порядка. А это, я так понимаю дочери Остапа, да? Ну, Айну узнаю, а старшую нет. Как зовут тебя, красавица?

– Ах ты пень старый! Сколько мы с тобой пива и сидра вместе выпили, а он тут в отсутствии моего мужа подкапывать собрался, а? – Нора со смехом в глазах набычилась. Юрус, изумленно изогнул бровь, перевел медленно взгляд на Айну, та покивала головой, подтверждая его мысли, потом на Сергея, тот тоже кивнул улыбаясь.

– Но-ора?! Ты?! – Юрус смачно шлепнул себя ладонью по лицу, – о великий Матиас, это шутка такая, да? Нет... Нора? Глазам не верю!

– Уж поверь, хрыч старый, поверь! Пойдем внутрь, расскажешь, как у них там обстановка. – Скинув поводья подбежавшему воину, первой прошла во двор форта, направляясь к жилым помещениям. Юрус засеменял за ней, не отрывая взгляда от зада княгини.

– Хороша, чертовка! – Только и обронил он, скрываясь за дверью. Айна с Сергеем переглянулись и в голос рассмеялись.

Сидя за широким столом и потягивая чай, Юрус начал

вкратце описывать ситуацию в целом. Отчасти, ожидаемую, отчасти печальную.

– Вот и представь, их в замке почти 20 тысяч, крестьяне, которых пособирали по всем околоткам, сбежали сразу, после того, как им свои же рассказали о судьбе войска, вышедшего против хранителя. Вторая часть, свалила чуть позже, когда рухнула столица вместе с королем недоделанным. Вот и получается, что вокруг замка мы стянули около 7 тысяч бойцов, а там сидит в три раза больше. Но, там-то не вояки, а так, пшик, поэтому и боятся вылезать напрямую. – Шумно потянул чай из кружки, продолжил. – Ха, говорят, они поначалу пробовали вырваться нахрапом, а потом девчонка Цен половину отряда пожгла, те обратно и вернулись ни с чем. Поэтому заперлись, иногда пытаются постреливать, наши огрызаются... Получается, этакий, как это слово называется? М-м... О, Паритет! Вот! Девчонки Цен молодцы, одна стреляет и жжёт, вторая лечит. – Угрюмо посмотрел на хранителя. – Вот скажи мне, Сергей, сколько времени надо, чтобы подготовить такого бойца, как мелкая Цен?

– Хахаха, ой не могу, Юрус, уморил! Ну какой она боец? Две-три печати освоила и кошмарит ими необученных вояк. Вот года три-четыре, по полной программе, с теорией и практикой, вот тогда возможно! Только возможно, будут зачатки бойца. А так, это просто одаренный, против которого не знают как сражаться, потому и мрут, как мухи.

Юрус нахмурился, посмотрел пристально на Сергея.

– Если династия Хан и Клан Уру-матас предоставят тебе десять учеников, ты сможешь их обучить и подготовить? Естественно, не бесплатно. И естественно, все расходы и затраты мы берём на себя.

Сергей грустно улыбнулся, посмотрел на Юруса, покачав головой.

– Друг мой любезный, я пока ещё даже домом не обзавёлся, а что уж говорить про обучение. Давай мы вернёмся к этому вопросу, когда закончится война и я нормально обустроюсь, к тому же, моя старшая жена – указал головой на Айну, – еще не обустроилась дома, поэтому... извини, но не в ближайшее время, это раз, а во-вторых, первоочередно, я буду учить лекарей и строителей, и только потом воинов. Сразу отвечу, почему: потому что у вас дети мрут как мухи, прироста населения мизер, развития технологий ноль. Вы сами себя убиваете. Поэтому сначала лекари и строители. А теперь скажи, вы все ещё хотите обучать?

– Да, тут и обсуждать нечего, особенно глядя на Нору! Ух! Ради такого эффекта, никаких денег не жалко! Какая женщина, какой эффект! М-м-м! Пальчики оближешь! – от этих слов княгиня фыркнула, но щеки от комплимента заалели.

– Хорошо, давай договоримся так: ты договариваешься с Цен, Залесскими, Нарышкиными, где именно делаете школу, недалеко от моей усадьбы, а я отбираю учеников из тех, что вы предоставите, по два-три от каждого, а уже они будут передавать знания дальше. А самых талантливых я уже буду

обучать углублённо. Такой вариант Хан и Уру-матас устроит?

Юрус взвесил все за и против, что-то прикинул в уме, медленно кивнул.

– Скажи, Сергей, а что с Зарией делать-то собираешься?

– Самое очевидное, так по мне, решение, поделить между Ханом, Залесскими, Цен и Уру-матас и мозги не парить, потому что иначе, все эти барончики, графья и ежи с ними начнут делить власть. А так пришли, установили порядок, согласны – живите, нет – идите куда хотите.

– Логично. Я об этом думал. И полностью согласен. Думаю, меня поддержат и остальные княжества. – Юрус почёсал бороду, обдумывая следующий вопрос. – И есть ещё одно, что я хотел бы обсудить с тобой с глазу на глаз...

– Это терпит? – сразу же перебил его Сергей.

– Терпит, – покривился тот, – но затягивать не стоит. – забарабанил пальцами по столу. – И поверь на слово, чем быстрее это решится, тем будет лучше для всех. – Юрус замолчал, обвел всех тяжелым взглядом, в котором прослеживалась большая власть и умение управлять людьми. – А пока, авансом, династия Хан и клан Уру-матас выделяет хранителю десять тысяч воинов, для наведения порядка. И завтра они выдвинутся к крепости Норбер, а после зачистят страну от поработившей ее грязи. – помолчал, смотря на княгиню и переводя тяжёлый взгляд на Сергея. – А после мы поговорим с твоей старшей женой.

Сергей медленно кивнул, соглашаясь. Айна потупила взгляд, но гордо вскинула подбородок.

– Мы благодарим Хан и Уру-матас, и я, на правах старшей жены, готова обсуждать все вопросы, напрямую не касающиеся моего мужа. – в этот момент Сергей ощутил гордость за свою женщину. Тихо, подчеркнула свой статус, превознесла его, согласилась говорить, но ничего не обещала. Он готов был ей аплодировать стоя. – И, когда династия и клан готовы приступить к реализации? – от слегка застенчивой девушки не осталось и следа. Настала очередь смущаться Юрису.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.